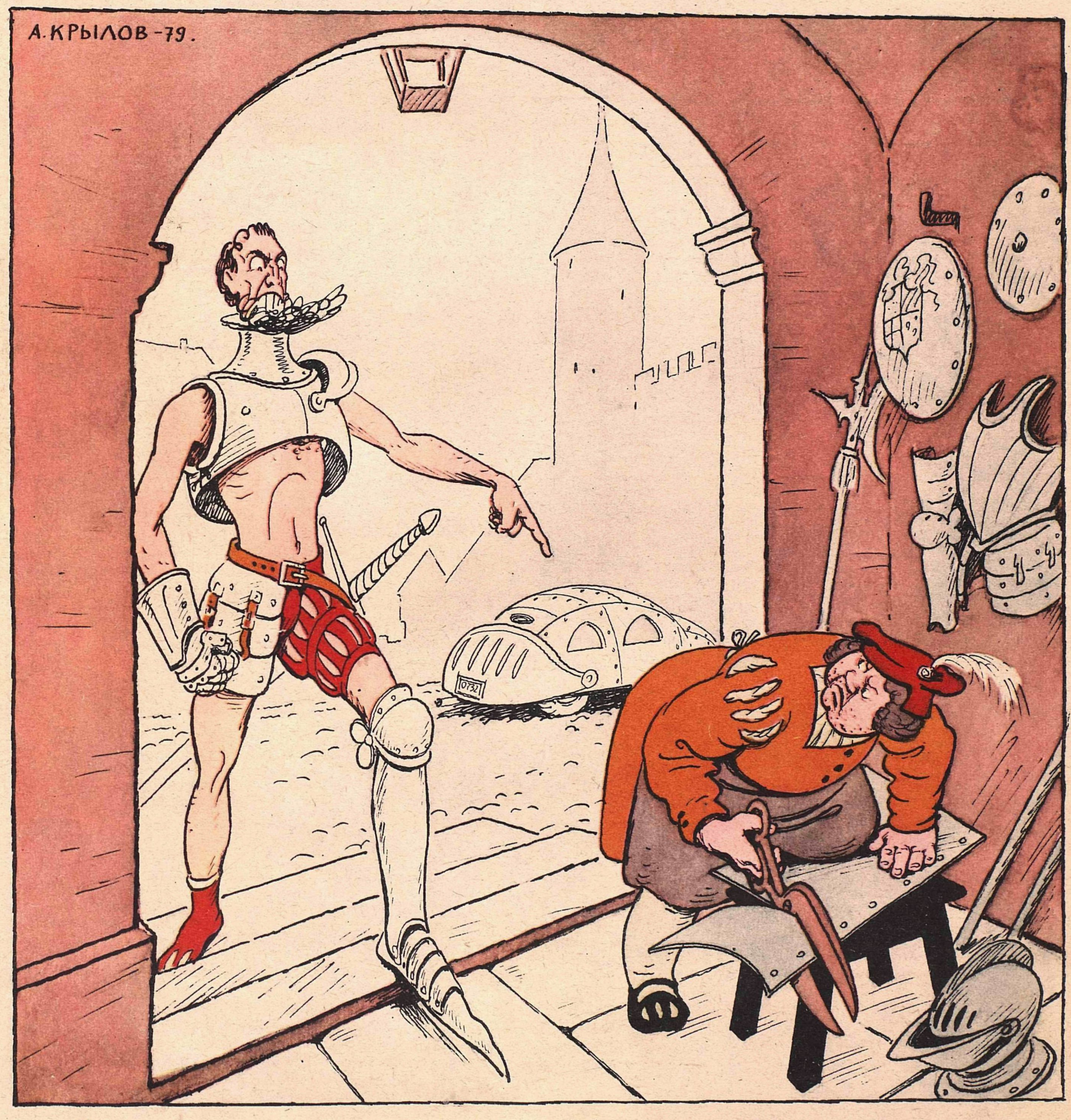
КРОКОДИЛ

33
1979



— Не из моих ли лат, нечестивец,
ты выкроил себе машину?

Рисунок
А. КРЫЛОВА

БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ

Что отличает мелкого, рядового лгунишку от маститого, закаленного, крупнокалиберного лжеца?

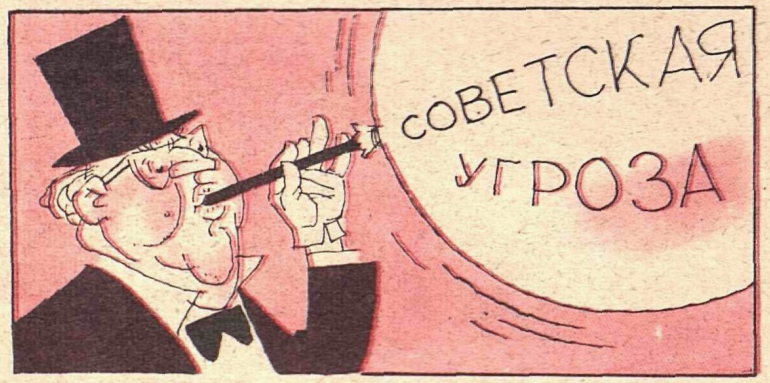
Ну, во-первых, то, что маститый врет, не краснея. Объявил, скажем, главарь родезийских расистов Ян Смит о «референдуме по конституции» — и уж, казалось, умри, а более махровую чушь не сморозишь. Ан нет, после этого спектакля был сыгран новый, еще более ошеломительный — «всеобщие выборы в парламент национального единства». И хотя ничего более беспардонного вроде бы никак нельзя было уже и вообразить, Смит обнаглел до того, что возвестил о создании «правительства» с раболепным чего-изволите-«премьером» Музоревой во главе.

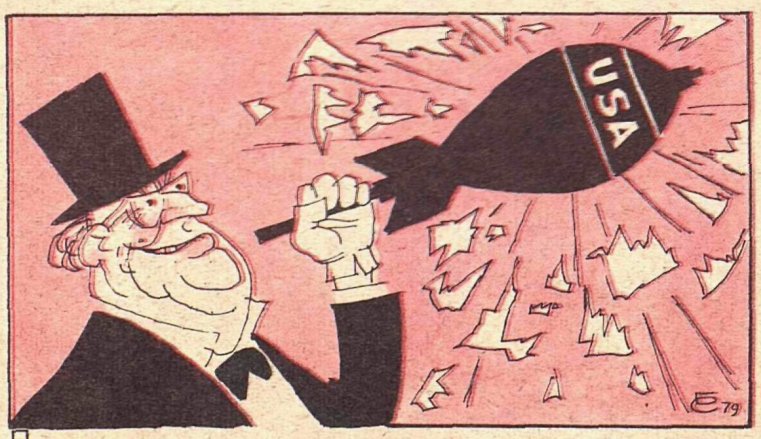
И пусть буквально весь мир прямо-таки опешил от столь явного обманного «хода» — на белом лице Смита не проступило даже легкой пунцовости.

Во-вторых, лгущий «по большому счету» не стесняется повторять один и тот же вздор хотя бы и тысячекратно. Даже если его ловят на каждом нечестном слове, он продолжает себе брехать как ни в чем не бывало. Ну, сколько, к примеру, можно трепать фальшивку о несуществующей в природе «советской военной угрозе», маскируя ею действительную угрозу — американскую? Сколько угодно, оказывается, можно. И вот уже бельгийский генерал Роберт Клоз замогильно вещает, что русские, мол, намерены «оккупировать всю Европу восточнее реки Рейн за два дня». Хотя, если пошарить в архивах, на этом «свежем» прогнозе давно пробу ставить негде.

Ну, и в-третьих, лгун высшей гильдии напускает ядовитый туман вранья и дезинформации отнюдь не из платонической любви к этому «искусству», а в своих далеко не безобидных целях. Так, скажем, тщась оправдать все той же «советской угрозой» планы «довооружения» и «модернизации» своих сил в Европе, американские стратеги намечают развернуть здесь около шестисот крылатых и баллистических ракет средней дальности. И тем самым подкинуть новую мину под здание европейского мира.

В общем, маститый лжец, что и говорить, куда разворотистее мелкого лгунишки. Но верно и другое: чем более масштабно и рискованно он действует, тем больше себя же и разоблачает.

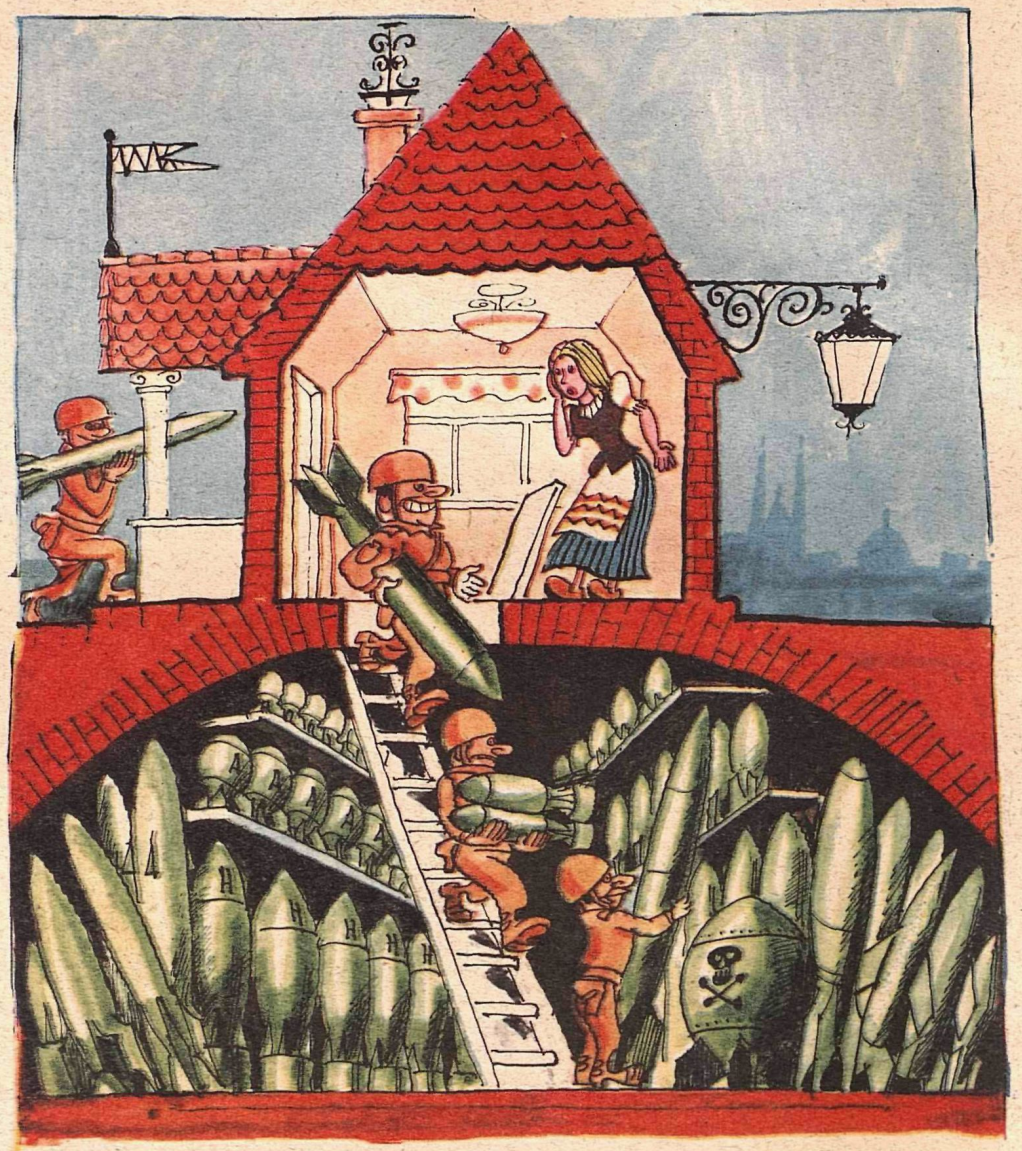




КОГДА ПУЗЫРЬ ЛОПНУЛ...

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

В ОДНОЙ ИЗ СТРАН НАТО



— Теперь есть основание для безопасности вашего дома.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВЫБОРЫ ПО-РОДЕЗИЙСКИ

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

«...Прошли соревнования по автомногоборью на первенство Петропавловского горсовета Всероссийского добровольного общества автолюбителей. Призерам вручены грамоты и ценные подарки — комплекты запасных частей к автомобилям».

«Камчатская правда».

«Неужто запасные части к автомобилям — такие уж ценные подарки?»

Ю. В. Брудко,
г. Петропавловск-Камчатский.

НАУКЕ НЕПОДВЛАСТНО

Юрий Васильевич, похоже, прав: горсть железок — ничего себе подарок! А если разобраться? Если попытаться рассмотреть вопрос с колокольни устроителей соревнований?

Приз должен радовать, правда? А что более порадует, чем издавна лелеемая и вот ощутимая, материализованная, вкусно пахнущая солидолом, осуществленная мечта? Ведь это только так кажется: пустячок, прокладка блока цилиндров или там диафрагма бензонасоса, но без этого пустячка не стронешь машину. Вот и считай: получив запчастишку, ты как бы вторично приобретаешь машину. А это уж подарок не просто ценный — королевский подарок.

Рассмотрим обычный, устоявшийся, узаконенный приз. Вот лавровый венок. Недолговечен, отчего пригоден не столько отважному поджарому автоспортсмену, сколько добродушному дородному кулинару. Что еще? Кубок? Ну и что — кубок? Символ, и только. Обреченный торчать на полированном серванте, вызывая женское брюзжание. Ибо если мужчины завоевывают кубки, женщины вытирают с них пыль.

Возьмем часы. Обычно часы приобретают заранее, еще до завоевания спортивных высот. Значит, зачем вторые? Излишество.

Большой мастер карикатуры народный художник СССР Иван Максимович Семенов, помнится, в день своего шестидесятилетия получил от различных организаций восемь пар часов. Приятно, конечно, но не осьминог же Иван Максимович! А безнравственное занятие по перепродаже именных часов посторонним лицам он вообще не приемлет.

Транзистор, авторучка... Все эти хорошие вещи великолепно можно приобрести просто так, в магазине, без упорной ночной зубрежки правил уличного движения и головокружительных вывертов автослалома.

Поэтому только неисправимо замшелый пешеход может засомневаться, что нужнее автолюбителю: муаровая лента через плечо или крестовина заднего моста.

Окутанный плотным облаком блаженства, идет домой радостный призер. Он счастлив. В левой руке он несет желанный коленвал, в правой — монтировку, на случай нападения менее удачливых соперников.

От имени автолюбителей приветствую почин петропавловцев-камчатских и настоятельно рекомендую всем перенять любопытный опыт.

Покончив с этим вопросом, зашагаем по пешеходному переходу рассуждений на другую сторону проблемы.

Ширится слух: лет через тридцать, этак к году две тысячи десятому, прикроют все научные учреждения. За ненадобностью. Потому что к тому времени ученые постигнут все. До конца будут изучены тайны мироздания, до последней щепочки расщеплен самый мелкий атом, заштопаны жуткие черные дыры в космосе. Теоретическая механика, арифметика, даже литология будут вылизаны до дна. Потому что наука всесильна.

Одного лишь вопроса не решит наука: почему нет запчастей?

Можно бурно трясти за грудки планирующие организации, можно с черного хода вторгнуться в торги, можно притянуть к ответу автостроителей. «Планируем, производим, снабжаем»,— докажут они, и гул раздастся от усердного биения себя кулаком в грудь, и эхо от гула раскатится по пустым полкам автомагазинов.

Ведь хоть изгрызи себя, а головки блока цилиндров в магазине не приобретешь.

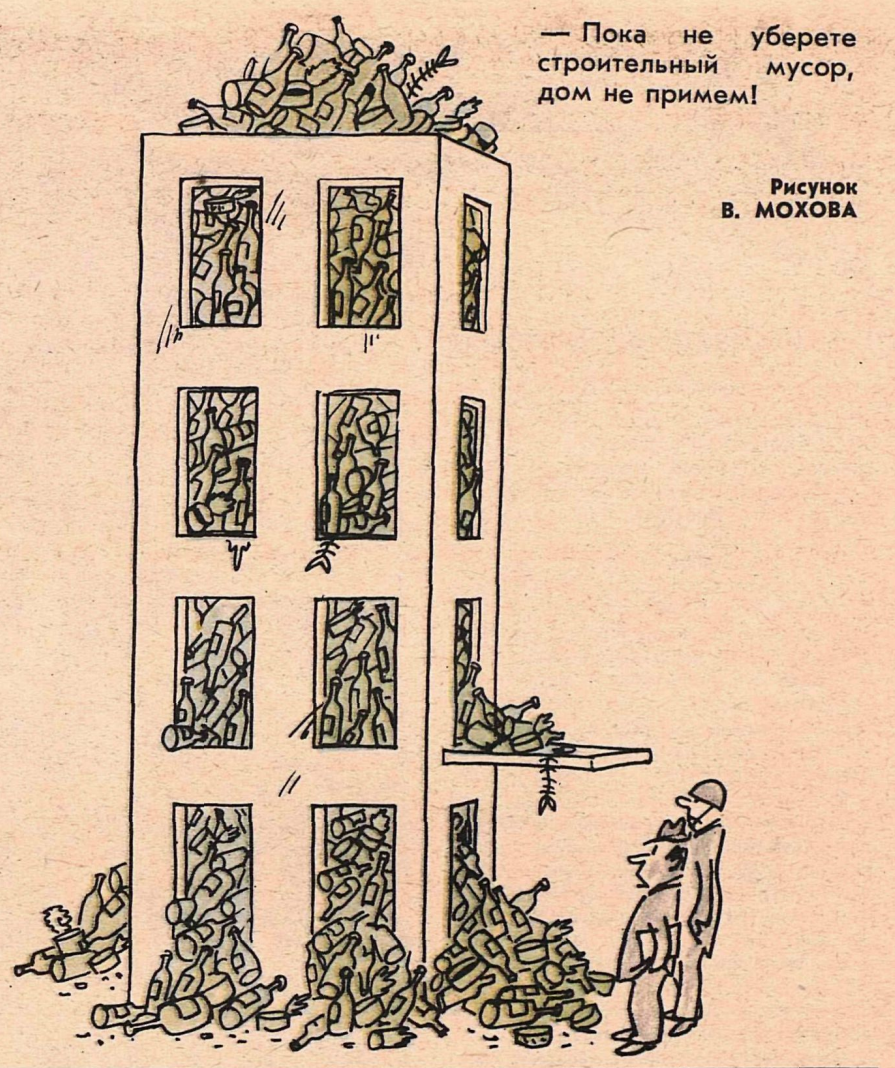
Тайна запчастей не будет раскрыта никогда.

И на этом фоне точит, точит подспудная мыслишка, не уходит настырный вопрос.

Ведь смотрите: Петропавловский горсовет вручил победителям соревнований аж ТРИ комплекта запчастей!

Дорогие! Поделитесь, пожалуйста, секретом: где достали?

Фельетонист



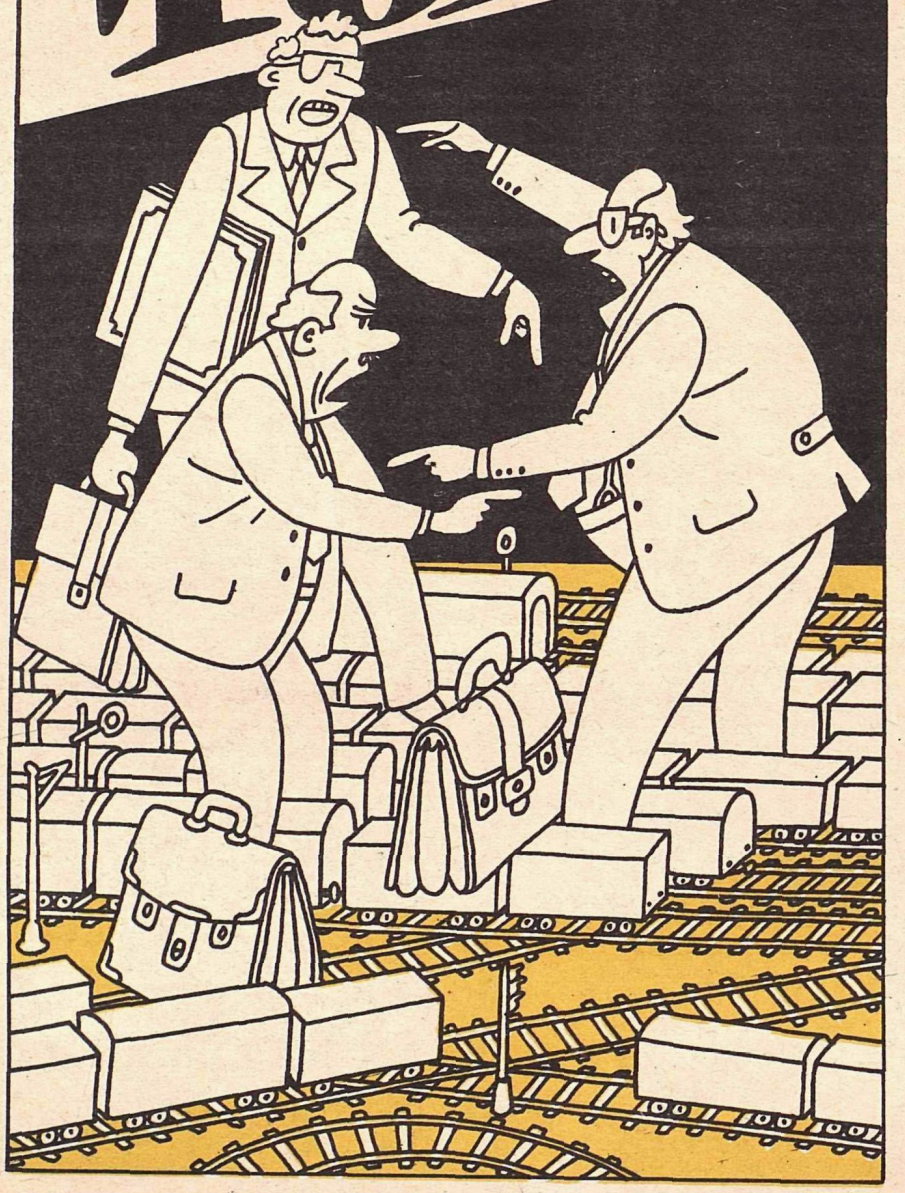
— Пока не уберете строительный мусор, дом не примем!

Рисунок
В. МОХОВА

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Операция „Кипяток"

(Из записок проводника скота)



Как известно, к осени поспевают не только яблоки на деревьях и капуста на грядках. Отличных весовых кондиций на изобильных летних пастбищах достигает скот. Наступает горячая пора у скотозаготовителей, скотоприемщиков, а также скотоперевозчиков, то есть тех, кто должен его погрузить, перевезти и выгрузить. В общем, доставить на мясокомбинат. Но не просто доставить, а так, чтобы ни один бычок, подсвинок или барашек не потерял в весе.

Поэтому можно понять ту деловую суету, которая царила в преддверии сезона в заинтересованных министерствах.

В Минмясомолпроме СССР по коридорам, покрытым ворсолином, спешили служащие с папками для бумаг: готовились подробные циркуляры о том, как принимать и сколько принимать вышеупомянутых бычков, подсвинков и барашков.

В Министерстве сельского хозяйства СССР с большим подъемом шли совещания, уточнялись инструкции: как сдавать, что сдавать и сколько сдавать.

Министерство путей сообщения снова и снова определяло, куда возить, как возить и сколько возить. «Перевозкам скота — зеленую улицу!» — взяло своим девизом железнодорожное ведомство.

Не могла остаться в стороне от надвигающихся событий и редакция «Крокодила». Редактор пригласил к себе специального корреспондента и строго спросил:

— Вы знаете, почему мычат коровы?

— Нет,— честно признался спецкор.

— Так вот, поезжайте и выясните!

— Выяснить что? — не понял спецкор.— Почему они мычат?

— Вот именно,— сказал редактор.— Точнее, почему они мычат именно в это время. Поезжайте... ну, скажем, в качестве проводника скота.

— Гм-м-м... — замычал спецкор.

Но редактор его не слушал. Он подошел к карте и ткнул пальцем в один, а затем в другой населенный пункт.

— Хотя бы отсюда... и вот досюда.

«Отсюда» — это была Черниговская область. «Досюда» — это был город Донецк. Каких-нибудь полсуток езды.

* * *

Управляющему Носовской базой заготскота Г. Ляшенко было не до меня.

— Вы должны понять,— кричал он в трубку,— что скотина вторые сутки без корма!.. Ну и что с того, что вы ее уже сдали? Ведь раньше была ваша!.. Да, я понимаю, что с кормами туго, но вы должны войти в мое положение. Мне ее отправлять, а что я дам на дорогу, а?.. Да нет у меня кормов ни крошки!.. Поймите, животных жалко... Ну, вот, спасибо и на том.

Григорий Тимофеевич повесил трубку, вытер вспотевший лоб и посмотрел на меня.

— Что у вас?

— Да вот, хочу проводником...

— Оформляйтесь.

...Грузились на станции Носовка. Семьдесят пять голов крупного рогатого, двадцать три лошади, сто тридцать четыре овцы, три машины ботвы сахарной свеклы, немного зернофуража... Тепловоз свистнул, поезд вздрогнул, и мы поехали. Через открытую дверь теплушки были видны роскошные украинские пейзажи, солнце светило яро, ветерок обвевал, красота!

— Когда будем в Донецке? — спросил я старшего проводника Владимира Волоху.

— Это как повезет,— ответил он туманно.— Может, завтра, а может, на днях.

— На днях? — насторожился я, подозревая, что взятого нами корма не хватит.— А точнее?

— Так никто ж не знает,— заметил он меланхолично.

Первая остановка была на станции Нежин. Мы кинулись к своим вагонам (за каждым из девяти проводников был закреплен отдельный вагон). Животные еще в пути подавали голос, а сейчас они и вовсе подняли дикий рев.

Громче всех мычала корова Машка. Я подошел к ней, погладил по крутому боку и ласково спросил, какого черта она орет. Машка не ответила. Я заглянул в кормушки и увидел, что Машка и остальные коровы и бычки не притронулись к корму.

— Владимир Никитович,— с тревогой сказал я старшему проводнику,— не едят, паршивцы.

— Так они ж пить хотят,— пояснил Волоха.— Они ж такие: не попьют — и есть не станут. Сухая ложка и корове рот дерет.

— А что делать?

— Воды им надо,— озабоченно сказал старшой.

На станции Нежин водопой для скота оборудован не был. Была, правда, колонка с табличкой «Кипяток». Слава богу, что из крана текла холодная вода, и мы смогли набрать несколько ведер. Но что такое несколько ведер на всю эту мычащую, ржущую и блеющую ораву!

Постояв полсуток, мы двинулись дальше.

На станции Прилуки, где была следующая остановка, водопоя тоже не было. Я побежал искать аптечный киоск, чтобы купить ваты и заткнуть уши: уж больно жалобно вопили мои подопечные.

— Сейчас будет Гребенка,— объяснили нам железнодорожники,— так там тоже водопоя нет. Зато в Полтаве — хоть залейся. Колонок уйма. Там такие вагоны, как ваши, тысячами проходят.

До Полтавы мы тащились трое суток. На пейзажи я уже не смотрел. Укрывшись с головой, старался не слышать душераздирающего рева из вагонов с животными...

Но вот и Полтава. Опрометью выскакиваем из вагона. Скорей к колонкам! Что такое? Одна колонка не работает. Не беда, есть еще пять. К другой. Другая... тьфу, черт, другая тоже иссякла. Третья...

Воду давала только одна. К ней выстроилась длиннющая очередь проводников скота: и верно, таких, как мы, здесь хватает.

Кое-как напоили. Зато прихваченная в дорогу ботва от жары сопрела. Животные, хлебнув водицы, обратили внимание на корм. Но от него уже шел дурной запах. Я тыкал в нос Машке свекольную ботву и слезно умолял ее попробовать хоть самую малость. Машка, словно избалованный ребенок, отрицательно мотала головой. Недавно еще крутые коровьи бока заметно осели...

В Донецк мы прибыли на пятые сутки. Ночью прошел дождь, и на станции Мушкетово расплылись лужи, отражавшие голубое в легких облачках небо. Коровы, овцы и лошади выпрыгивали из вагонов и наперегонки мчались к голубым озерцам. Я еще ни разу не видел, чтобы животные с такой жадностью, взахлеб пили не слишком чистую водицу из железнодорожной лужи. Одну овцу пришлось прирезать: от перенесенных лишений она не могла встать на ноги.

Тут же коров взвесили. Бедолаги похудели в общей сложности на 614 килограммов.

— Так это ж пустяк,— комментировал в своей обычной манере Волоха.— Бывало и хуже...

На этом я счел свою миссию законченной. Но оказалось, что скотобаза — это еще далеко не мясокомбинат. Мясокомбинат находится на расстоянии полутора километров, и животных туда доставляют на специальных машинах-скотовозах. На Донецком мясокомбинате из семи скотовозов функционировал один. Кроме того, в его баке не было ни капли горючего.

— Ждите,— сказали нам работники мясокомбината.— Вот скоро получим фонды на бензин, тогда, может быть, и повезем ваше стадо. Погуляйте пока.

Я внес предложение перегнать скот своим ходом.

— Да вы что! — ужаснулись мясокомбинатовцы.— Через весь город?! Да эти ваши коровы и овцы объедят все наши газоны! У нас в Донецке на каждого жителя по четыре куста роз приходится, итого четыре миллиона кустов. Представляете, если по центральной улице имени Артема пустить скотину!

Такое предположение заставило меня содрогнуться. Однако вид несчастных животных требовал решительных действий, и я вернулся к обязанностям специального корреспондента Крокодила.

— Да,— сказал директор Донецкого мясокомбината П. Энглези,— все так. И скотовозов у нас не хватает, и горючего дают мало. Министерство сельского хозяйства должно передавать нам фонды на бензин одновременно с поставками скота. Но скот, как видите, прибывает, а горючее задерживается... Ну, а что касается потерь живого веса, то их, простите, никто не считает. Наше дело принять скот в том весе, в ка-

ком он прибывает на мясокомбинат, а сколько там было раньше, это нас не касается.

— А кого это касается?

— Вероятно, Министерства сельского хозяйства. Колхозы и совхозы в его ведении.

...Обратно я ехал в пассажирском поезде. На пейзажи опять же не смотрел, а думал, что три вышеназванных заинтересованных министерства, оказывается, не так уж и заинтересованы.

В колхозах и совхозах идет неустанная борьба за привесы. Люди соревнуются, кто лучше откормит скот, победителей награждают, а наращенное мясо включают в сводки ЦСУ. После чего сельскохозяйственное ведомство немедленно теряет всякий интерес к нагулам и привесам.

Еще меньше озабочено привесами железнодорожное ведомство.

Точку зрения ведомства мясного изложил директор Донецкого мясокомбината: сколько мы получаем, столько и пускаем в работу, остальное нас не касается.

Украинская ССР.

На этом корреспондент Крокодила поставил точку. Но редактор с этой точкой не согласился.

— Давайте,— сказал он,— ознакомим с этим материалом руководителей трех министерств. Мы же помним, какая там была кипучая работа перед началом сезона сдачи скота. Может, эта поездка — только частный случай?

— Нет,— сказал заместитель министра сельского хозяйства СССР Л. Н. Кузнецов,— это сплошь и рядом. Конечно, государство терпит убытки, которые даже невозможно учесть. Вероятно, десятки миллионов рублей.

— Скажите, а кто должен обеспечивать кормами и водой отправляемый скот?

— Если говорить конкретно об Украине, то в ведении Минмясомолпрома имеются специальные хозяйства, которые должны давать корма, а заботиться о водопое должно Министерство путей сообщения.

Заместитель министра путей сообщения В. Н. Гинько пожал плечами:

— Конечно, скот надо поить два раза в день, об этом говорится в правилах перевозок. Но ведь за правильным поением должны следить ветеринарные врачи, которые подчинены Министерству сельского хозяйства! И потом, обратите внимание, как безобразно оборудованы вагоны для скота, которые арендует Министерство мясной и молочной промышленности. Во многих нет даже корыт и кормушек...

Первый заместитель министра мясной и молочной промышленности СССР В. И. Демин признал:

— Да, оборудованы вагоны плохо, это верно. На Октябрьской дороге, например, нашли вагоны с проломленными полами. Но что касается поения, то это целиком на ответственности МПС. Надо с них более жестко спрашивать. А от сельскохозяйственного ведомства надо потребовать, чтобы вовремя передавали фонды на горючее.

Одним словом, все три руководителя в общем и целом были согласны, что скотину в пути надо кормить и поить. Разногласия касались деталей: кто именно поит, а кто кормит — Минмясомолпром, Минсельхоз или МПС?

Для диспута на затронутую тему Крокодил готов предоставить этим трем ведомствам свой Продолговатый зал. Если они не согласны, то можно собраться в Минмясомолпроме или в Минсельхозе. Можно даже на станции Носовка или Мушкетовка, входящих в ведомство МПС. Неважно, где. Важно, чтобы споры были бурными и кипучими и чтобы от этого кипения был прок.

Поскольку до сих пор межведомственные дискуссии на данную тему напоминали струйку прохладной водички из крана с надписью «Кипяток».

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

ЗУБНАЯ БЫЛЬ

Кузьма Васильевич Догонов едва приступил к проведению выходного дня, как в дверь постучали.

— Здравствуйте,— весело сказали два человека, один совсем молодой, другой постарше.— Как здоровье?

Кузьма Васильевич шутить не любил.

— Вот что, ребята, полно зубы скалить. В чем дело?

— А мы как раз насчет зубов,— сказали ребята.— Если беспокоят, можем вставить. Как говорится, с доставкой на дом.

С этими словами старший молодой человек достал из кармана и показал целую горсть желтых металлических зубов.

— Надо же,— удивился хозяин,— какого уровня достиг медицинский сервис: я еще только подумывал заглянуть к вам в стоматологическую поликлинику, а вы уже здесь! Два зуба у меня нуждаются в косметическом ремонте, так что покажите, куда мне сесть.

Его усадили к окну, младший гость вытащил из-за голенища напильник и споро обточил оба зуба со всех сторон. Старший ловко насадил на них коронки, обжал их пассатижами и поднес хозяину зеркальце.

— Золото? — поинтересовался тот, задирая губу.

— Лучше. Спецметалл, ну, это... гм... рондоль. Тоже драгоценный: один зуб забирает материала на двадцать рублей. Поэтому с вас сорок. За медицинское обслуживание ввиду его бесплатности не берем ничего.

Именно на этом заключительном этапе забежал навестить родственника Григорий Иванович Дорофеев.

— Загляни-ка мне в пасть, Гришуха,— попросил Догонов.— Нравится?

— Еще бы,— восхитился Дорофеев.— И всего по двадцатке? У меня тут случайно при себе имеется сто шестьдесят рублей.

Поскребли Дорофееву во рту и вставили восемь блестящих зубов. При полном оскале ими вполне можно было пускать солнечных зайчиков.

Получив расчет, умельцы разделили выручку и отправились восвояси.

— Теперь ты понял, Вовик,— сказал Алексей Моисеев,— что старшего брата надо во всем слушаться? Будь у меня в свое время старший брат наставником, не сидел бы я четыре раза, в том числе за хулиганство. Но знаешь, какой полезный вывод сделал я из этих отсидок? Гораздо прибыльнее вставлять людям зубы, чем выбивать.

В это самое время Догонов и Дорофеев положили зубы на полку. По причине их скоропостижного выпадения. Там, в ванной, они до сих пор и валяются.

Оказавшись в скором времени у прокурора, братья Моисеевы пытались заговаривать ему зубы: искусству врачевания, мол, обучил их некий восточный дантист. Но прокурор препроводил их на столь знакомую обоим скамью.

В Солнечногорском городском суде их приговорили к исправительным работам. Да еще взыскали все деньги, полученные с многочисленных пациентов.

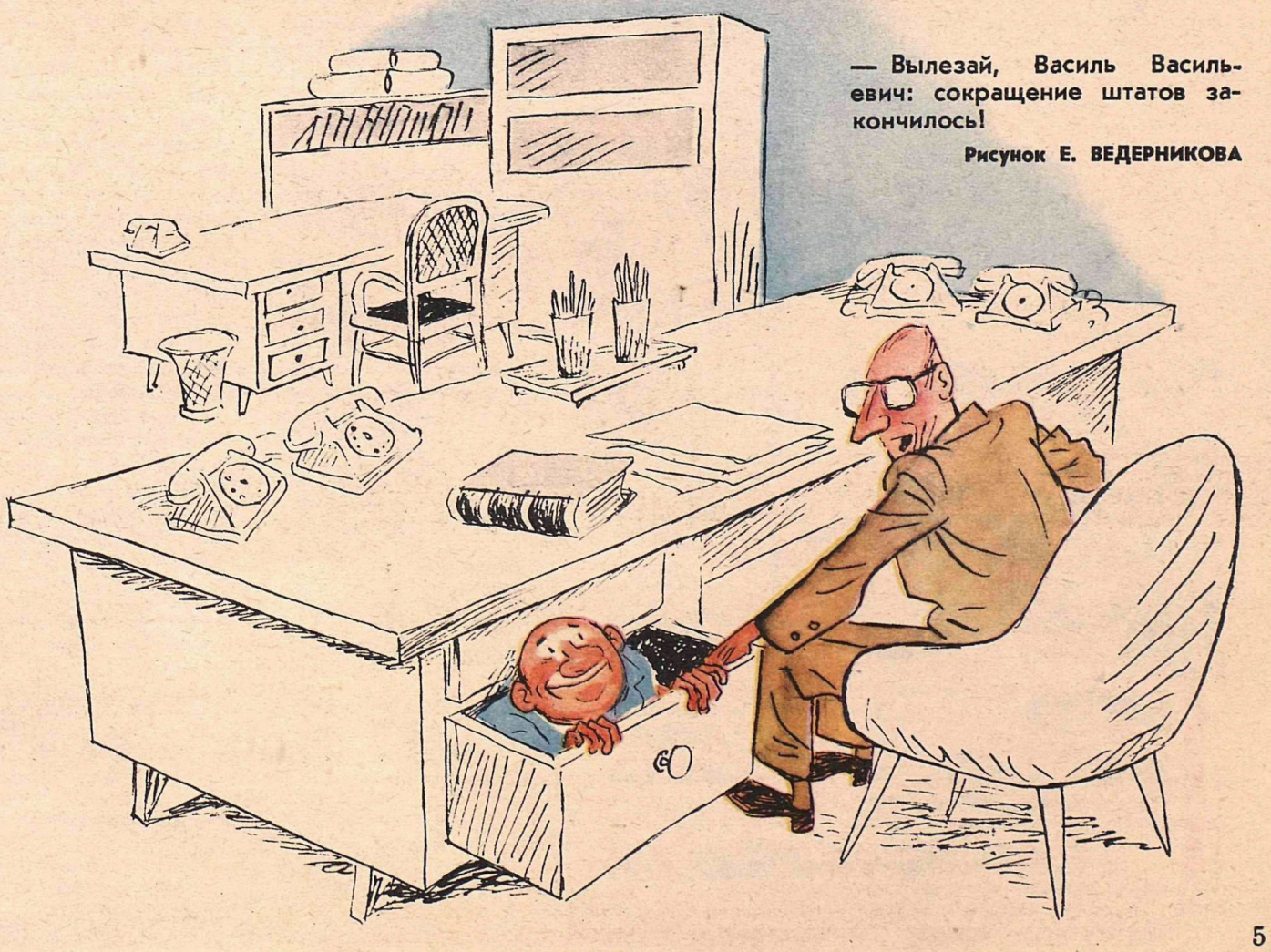
Кстати, о пациентах. Тем, у кого вставленные зубы не выпали сами собою, пришлось снимать их у стоматолога: очень уж вредным оказался «спецметалл». Как показало обследование, один зуб у всех клиентов этого «моисеевского ансамбля» не прорезался вообще — зуб мудрости.

А что касается братьев, то после отбытия наказания они будут работать, как и раньше, малярами. Ибо это их единственная профессия.

М. ХАЗИН
Московская область

— Вы почему не на рабочем месте?
— А у меня бессонница.

Рисунок **М. СЕДОВОЙ**



— Вылезай, Василь Васильевич: сокращение штатов закончилось!

Рисунок **Е. ВЕДЕРНИКОВА**

Перепевы

Юрий ШАНИН

Экспонат

Мы, верю, из яблонь и вишен...
Тяжелая яблонность сада...
Я жизнь свою, как яблоню,
трясу...

Николай ПАНЧЕНКО

Синхронно (ведь это же надо!)
В себе ощущаю в ночи
Вишневость и яблонность сада,
Арбузность и дынность бахчи.

Неспешно листом обрастая,
Весь яблоней стану к весне:
Пусть пташек веселая стая
Нахально порхает по мне!

Плоды, исходя ароматом,
Столь явно торчат из стиха,
Что стану на днях экспонатом...
Спешите на ВДНХ!

г. Киев.

СИЛА ИСКУССТВА

Вл. МИТИН, К. СЕЛИНЕВИЧ,
специальные корреспонденты Крокодила

Некий алма-атинский художник, ну, скажем, Э. Тюдников, встав ночью напиться, обнаружил в квартире вора. Тяжело сопя, злодей рылся в комоде. Подкравшийся сзади живописец прикрутил злоумышленника к мольберту и позвонил в милицию.

— Гм,— молвил слуга искусства, прохаживаясь и бросая истребительные взгляды на татя.— Тебя как же зовут-то?

— Домушников,— прохрипел тать.— Жиган Паханович.

— Ишь ты, профессионально,— высказался Тюдников.—И много тебе дает твоя непутевая жизнь?

— Отпустите, гражданин художник! —взвыл преступник, стремясь сползти на колени.— Жизнь-то эта собачья! У вас в комоде, извините, вошь на аркане да блоха на цепи...

— Гм, гм,— раздраженно буркнул маэстро.— Ты не там смотрел. Ты бы забрался к художнику В. Бызову. Да он одних только краденых плакатов продал в Нарынкольском районе на тыщу «рыжиков»!

В маленьких глазках вора сверкнула надежда.

— Стало быть,— трепеща вскричал он,— и ваш брат знаком с отмычкой?!

— Держи карман! — усмехнулся маэстро.— И не смешивай отдельных заблудших мастеров кисти с правонарушителями. Да, В. Бызов залез в клуб в колхозе «Алма-Ата» Талгарского района и слямзил там плакаты. Но свои, заметь себе. Свои! И еще раз легально их продал.

— Это как же? — опешил Домушников.

— А так. Заказал Бызову этот колхоз исполнение наглядной агитации для клуба. Подрядились на пяти тысячах. Дали художнику аванс, он исполнил. А потом пришла комиссия и оценила его работу всего на тысячу двести... Обскуранты! Экспрессии, видите ли, слишком много. Воздух им подавай, прозрачность...

— Это что ж такое,— часто дыша, поинтересовался Домушников,— эта ик-икспрессия?

— А я тебе покажу,— не без кокетства зевнул маэстро.— Я тоже для одного хозяйства сделал портретик. Ихний передовик Фома. Святой человек, мастер урожаев.

Маэстро величественно откинул покрывало с портрета. Вор глянул, и его массивная челюсть отвалилась, как экскаваторный ковш.

— Ну, ну, не пугайся! — забормотал Тюдников.— Закрою, закрою. Я, конечно, не Рубенс, не передвижник опять же. Да не дрожи ты так... И вообще, братец ты мой, Жиган Паханыч, неправильно ты живешь.

— Знаю, знаю,— заторопился оправившийся от шока Домушников.— Меня жгет позор за прожитые годы. А ведь какая анкета: сын поварихи и лекальщика. Надежды подавал! Говорят, вполне прилично рисовал на заборах... Ну, а потом дружки втянули на стезю алкоголя...

— Вот видишь! — посочувствовал Тюдников.— Что значит — топить свой талант в портвейне. Пока милиции нет, я тебе расскажу, что́ может искусство. Пришли двое художников в совхоз «Ленинский» Каскеленского района. И подрядились украсить контору и подходы к ней монументальной живописью...

— Знаю, видел,— оживился Домушников.— Аграмадный бетонный заборище и надпись косыми буквами — «Вперед!». От нее не только животные, но даже люди шарахаются...

— Вот-вот,— подтвердил Тюдников.— Также доска передовиков из рваной жести, весьма убогого исполнения. Но ведь одиннадцать тыщонок хапанули исполнители! И даже фамилии у них никто не спросил.

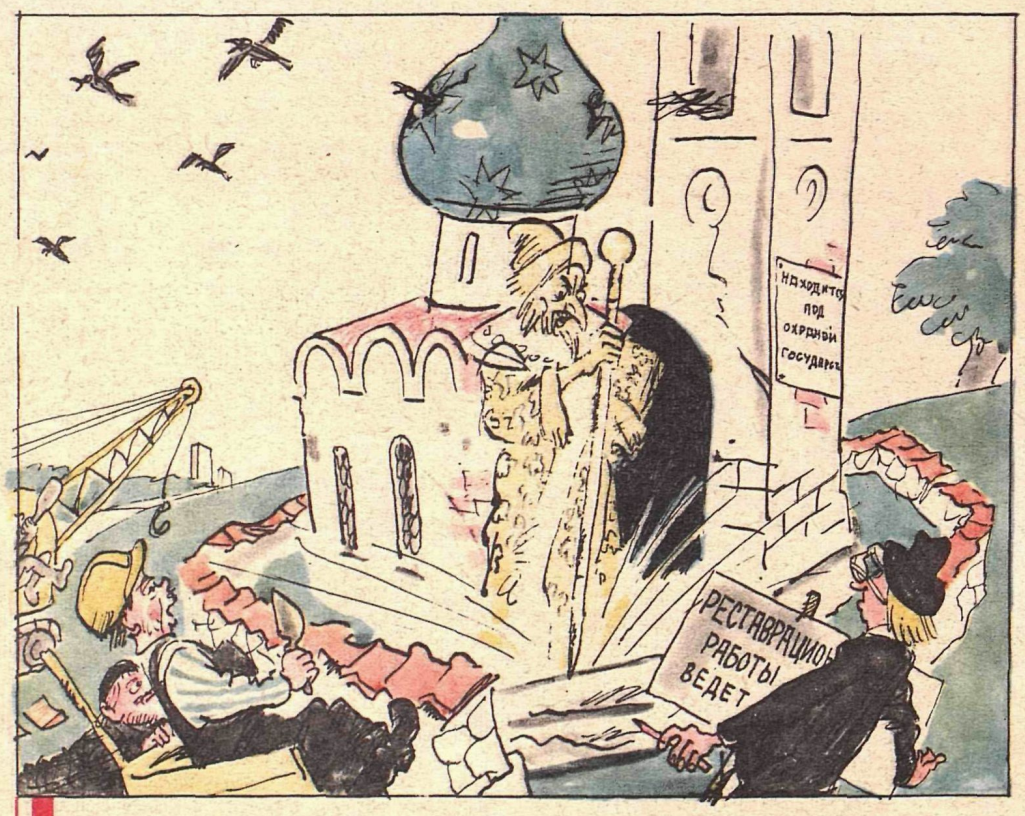
— И милиция их не ищет? — болезненно замычал Ж. П. Домушников.

— Или,— вдохновенно продолжал Тюдников,— тот же Фоменков-чеканщик. Разумеется, он такой же специалист, как я Веронезе. Приехал он в Энбек-

ИЗ ТЬМЫ ВЕКОВ...

— Пошто, ироды, дело нестерпимо долго тянете? Вот я вас!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА ▼



ТРУСИКИ ДЛЯ

Известно, что всякую полезную мысль, а конструкторскую тем более, надо поощрять. В том числе и средствами художественного воздействия. Вот почему Витебское специальное конструкторское бюро зубообрабатывающих шлифовальных и заточных станков возжаждало росписи «Рождение мысли». Молодой художник Н. Дундин вдохновился. Сделал художник Н. Дундин настенную роспись, однако СКБ отказалось оплатить ее.

И вот я в Витебске. Конкретно — на лестничной клетке СКБ между первым и вторым этажами, где эта самая роспись помещена.

— Заказчик пожелал отразить тему развития конструкторской мысли,— начал Дундин.— Я взял за основу легенду об Икаре. В нижней части росписи, как видите, изображен Дедал. В этом образе я показал древнего конструктора, мастера, изобретшего крылья, на которых взлетел Икар. Руководство СКБ не возражало против Икара, но потребовало, чтобы я одел его в нечто современное... Впору хоть джинсы или трусики на Икара натягивай!.. А между прочим, работа принята художественным советом при Витебских художественно-производственных мастерских.

Разговор был продолжен с начальником СКБ Н. Сухиненко.

— СКБ в таком виде роспись оплачивать не станет,— сказал Николай Дмитриевич.— Мы просим Дундина доработать произведение, осовременить, изобразить Икара, к примеру, в космическом костюме. И тогда роспись будет нами оплачена. А сейчас что? Сейчас этот голый мальчик вызывает неприятные эмоции.

Главный инженер СКБ В. Ситов и заведующий сектором технической информации СКБ В. Севастьянов согласно закивали головами.

— Мы были слишком доверчивы к художнику,— сказал

Перепевы

Феликс ЕФИМОВ

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

Холод и зной не помеха,
Если на сердце легко —
Хочется ехать и ехать,
И далеко-далеко...

Юрий МЕЛЬНИКОВ

Братцы! И я — непоседа!
Мысли мои с ветерком.
Братцы, пошлите —
поеду!
И далеко-далеко.

Только бы щелкать
и щелкать
Мне за верстою версту
Морем, бетонкой,
проселком
В поезде, в «газике», в ТУ.

В путь! Отправляюсь по
свету,
Ветру попутному брат.
Нет, я и вправду поеду,
Сяду в трамвай и поеду.
Ждите к обеду назад.

шиказахский район. Не нужна ли, спрашивает, наглядная агитация. Господи, отвечают ему, еще как нужна. Призывы, портреты, стелы... Ну-с, ударили по рукам. Он постучал молотком — и счетик на семьсот рубликов. Те уперлись: мол, работа — брак. Натурально, в суд...

— И что же? — застонал Домушников.— Как решил районный суд?

— Встал на защиту искусства! — отчеканил маэстро.— Постановил колхозу заплатить.

Некоторое время Ж. Домушников молча корчился в путах, сделанных из нательного белья, а затем истово взревел:

— Ваша светлость, гражданин Репин! Ты мне руки ослобони, я ими всплесну. Как же это все происходит?

— Есть такой комбинат изобразительного искусства «Онер» в Алма-Ате,— пояснил Э. Тюдников.— Где директором И. М. Шалагин. Большая это, брат, силища. А заказов, заказов! Производственный план *за два миллиона рублей перевалил, а могли бы выполнить* и на все пять. Конъюнктура хороша. Вот отдельные ловкачи и пользуются. Разумеется, этого нельзя сказать о настоящих служителях искусства.

— Какие слова-то! — терзался на мольберте Домушников.— Коньяктура, служители, план...

Тут прибыли деловитые сотрудники угрозыска.

— Ты вот что, Домушников,— наставительно сказал маэстро снимаемому с распятия Жигану.— Сидеть-то сиди, но об искусстве не забывай. Об учении. Как свободное от исправительной работы время, так сейчас на этюды. Композицию изучай, цветовую гамму...

— В изостудию запишусь! — кричал увлекаемый к черному авто Домушников.— И эту, экспрессию, не забуду! Как мать родную!..

Маэстро испил водицы и с чувством исполненного гражданского долга лег спать дальше.

Алма-Атинская область.

ИКАРА

— Решили ставить «Садко» по-новому.

Рисунок Г. ИОРША

Севастьянов.— И вот, пожалуйста, голый мальчик. Наши претензии к росписи конкретны и оправданны. Перед Дедалом, например, лежит чистый лист бумаги. А надо бы на нем изобразить какие-либо чертежи. Допустим, того же нашего заточного станка. А не сделав этого, можно подумать, что Дедал читает священное писание... И потом эта легенда не очень подходит к нашему СКБ. Ведь Дедал сделал Икару крылья из воска. А тот долетел до солнца, и они расплавились. То есть, вся затея Дедала пошла насмарку. И выходит, что коль роспись у нас, то и мы все делаем здесь, в СКБ, насмарку...

Еще один подошедший сотрудник СКБ добавил, что роспись можно трактовать и так: сколько, мол, ни работай в нашем СКБ, голым вылетишь.

В таком вот духе и шел разговор. Итоги подвел начальник СКБ:

— Мы оплатим Дундину лишь часть росписи. За голого мальчика он не получит ни гроша! Если одумается, учтет наши замечания, оденет своего Икара, тогда — остальную сумму.

На том и порешили...

В. ЦЕКОВ,
г. Витебск.

ИЗ КРОКОДИЛЬСКИХ МЕМУАРОВ

Перепевы

Рамку!

Марк ВАЙСБОРД

Крокодильские художники любят подтрунивать друг над другом. Особенно на редколлегиях по рисунку, когда каждый показывает «товар лицом». И это, мол, у тебя кривовато и то, дескать, недотянуто... Но во всем этом видно главное желание: чтобы был хороший рисунок для журнала.

На редколлегию Аминадав Моисеевич Каневский, один из плеяды старейших крокодильцев, принес рисунок, да так оформил его, что все ахнули. Обычно рисунок делается на листе малого или среднего формата. А тут — огромный лист на паспарту из плотного картона, да еще какого-то замысловатого цвета. Чудо, да и только!

Константин Степанович Елисеев, всегда-то острый на язык, да тут еще и «обиженный» (его рисунок требовал поправок), не удержался:

— В следующий раз буду умнее: принесу рисунок в золоченой раме с инкрустацией. Попробуйте тогда завалить! Ду-уд-ки!

Знакомые все лица

Когда художники выставляли на суд свои работы, замечания члена редколлегии «Крокодила» писателя Леонида Соболева нередко сводились к одному:

— Все бы ничего, но лицо надо исправить.

— Почему?

— Похоже на Веру Инбер...

Или:

— Я не возражаю, но очки надо убрать, а то этот бюрократ похож на Бабеля...

С тех пор сомнения начали одолевать и других.

Семен Нариньяни всегда находил сходство у «героев» карикатур с любимыми футболистами: то это был вылитый Яшин, то — Бобров, а это — копия Хомича.

Художник Виктор Коновалов примечал в них что-то общее с известными художниками: «Ах, типичный Герасимов!», «А это Дейнека!».

Так продолжалось довольно долгое время, пока обычно молчаливый Иван Афанасьевич Рябов вдруг попросил слова и тоже выразил сомнение:

— Стоит ли давать вот это лицо с брюзгливым выражением? Мне кажется, надо перерисовать, оно мне напоминает...

— Кого?

— Леонида Соболева!

...На очередном заседании Леонид Соболев, как обычно, начал свое «лицо надо исправить», но, взглянув на Ивана Рябова, тут же умолк.

Я тоже!

Мих. РАСКАТОВ

Смейся часто и звонко.
Я люблю этот вспыльчивый смех.
Городская девчонка,
Ты ничья.
В то же время — для всех.

Иван НИКОЛЮКИН

Я судьбе благодарен,
Благодарен за то за одно,
Что я — стоящий парень,
Что девчонкой мне быть не дано.

В нашем микрорайоне
Все пишу, не смыкая очей...
Я не Танин, не Тонин,
Я не Ветин, не Светин —
Ничей.

Не седой и не старый,
Я твержу себе: «Парень,
не трусь!»
Я для каждой Варвары,
Я для всех Маргарит и Марусь.

Пусть Галина не ропщет,
Не бубнит, что она не моя.
Я не личный, а общий,
Я не собственный — жэковский я.

Говорю не для виду,
Без причины себя не хвалю:
Вот на пенсию выйду —
И тогда уж одну полюблю!

Юрий ПРОКОПЕНКО

Прямо в глаза

Рассказ

Я знал, что рано или поздно сорвусь. Скажу своему начальнику все, что о нем думаю.

Так и случилось.

Как-то после работы, дождавшись начальника возле конторы, я сказал ему:

— Хочу с вами поговорить.

— Давай,— согласился он без колебаний.

— Но не тут, конечно,— усмехнулся я.— Разговор будет длинный, поэтому пойдемте куда-нибудь, где можно посидеть.

— А чего ж,— не упирался он.

Мы зашли в ресторан «Пролесок», и я заказал скромный ужин.

Наполнив наши рюмки коньяком, я поднял свою и, глядя ему прямо в глаза, сказал:

— Если бы я не решил наконец высказать все, что я о вас думаю, то никогда в жизни не сел бы с вами за один стол. Потому что пить с таким ужасающим человеком, как вы,— это прежде всего не уважать себя.

Он поднял свою рюмку и кивнул в знак согласия. Выпили.

Закусывали молча. Я ел салат «столичный», он меланхолично жевал язык под майонезом. Налив ему и себе, я снова поднял рюмку и, глядя начальнику прямо в глаза, сказал:

— Если б вы только знали, что про вас говорят в коллективе, какими словами называют! И правильно делают. Во-первых, этот ваш высокомерный взгляд, эта барская манера разговаривать с подчиненными! Даже слушать было противно, когда вы недавно отчитывали нашу машинистку. А мне сколько других замечаний делали! Сколько раз обзывали неучем. В то время как неуч — это ж вы. Да, да! Ведь вы ж не знаете даже азбучных истин некоторых наших производственных процессов. Мне стыдно, что я работаю под вашим руководством...

Он пожал плечами и поднял рюмку.

— А как вы принимаете критику! — продолжал я.— Стоит кому-то выступить на собрании и что-то про вас негативное сказать, как вы его начинаете преследовать. Помните, как поплатился Борошнянский за то, что назвал вас консерватором? Вы ему на следующий же день предложили подать заявление об увольнении по собственному желанию. А Чугунюк пострадал лишь за то, что в стенгазете намекнул на некоторые ваши недостатки! За это вы ему отказали в санаторной путевке. А Кукурчака вы держите младшим счетоводом только за то, что он говорит вам правду в глаза. Зажимщик критики — вот вы кто!

Начальник улыбнулся и осушил следующую рюмку. А я весь кипел от возбуждения.

— А как долго вы решаете самые простые дела! — продолжал я свой страстный монолог.— Сколько раз приходится вам напоми-

Н. САНИНА

Великая цель

Рассказ

Днем Дроздовым привезли импортный гарнитур «Венеция», вечером у Синицыных был скандал.

— Сколько мне еще терпеть эту рухлядь? — вне себя от гнева кричала Эльвира Синицына, швыряя все, что попадало под руку, в опостылевшую ей «Ганку».

— Это не рухлядь,— твердо стоял на своем муж Эльвиры Иннокентий Гаврилович Синицын и ловко хватал летящие в «Ганку» предметы.

Отчаявшись что-либо разбить, Эльвира со всего маху бухнулась на диван. Горькие рыдания сотрясли стены малометражной квартиры.

— Дроздовы давным-давно выбросили свою «Ганку» на помойку,— причитала безутешная женщина.— Смирновы «Ванду» на дрова порубили. Все люди как люди, одни мы, как дикари: стыдно приличного человека в дом пригласить!..

— Ну хорошо, хорошо,— поспешно перебил муж.— Давай все обсудим трезво, спокойно.

Гроза утихла так же внезапно, как началась. Эльвира начала посвящать мужа в свои замыслы. Оказалось, что ее голубая мечта — импортный гарнитур с декором и бархатной обивкой «Европа-236». Всякие там «Венеции», «Амурги», «Коперники» и прочая модная мебель просто барахло по сравнению с ней...

— Ясно,— прервал восторженные излияния супруги Кеша,— но ведь и стоит эта голубая мечта круглую суммочку... Где мы возьмем такую уйму денег?!

— Пятьсот в кассе взаимопомощи, рухлядь сдадим в комиссионку, это еще столько же,— приговаривала энергичная женщина, швыряя костяшки счетов,— твою тетю Полю раскулачим, у нее под периной денег будь здоров, тысчонку надергаем у моих и твоих стариков, ну и, наконец, кое-что у нас самих на сберкнижке имеется...

— Да, но ведь мы с тобой собирались на эти деньги путешествовать, на Байкал, например, съездить,— попытался напомнить Иннокентий. Но тут же был сурово оборван:

— Байкал никуда не денется, успеем еще наездиться. Зато представь, что будет с Дроздовыми, когда увидят нашу «Европу»! Ну, а Юлька Лебедева, так та просто не переживет...

— Ладно, ладно,— пробурчал Кеша,— только чтобы твоя голубая мечта эта была последняя.

— Постараюсь,— пообещала Эльвира.

* * *

Зимний день еще крепко спал в цепких объятиях темноты, а Иннокентий Гаврилович уже мчался в полупустом автобусе к мебельному магазину.

У мебельного жизнь кипела вовсю. Возбужденная толпа безжалостно топтала девственно чистый снег. В морозном воздухе вместе с парами витали насущные вопросы дня: «Завезут или не завезут?» «Сколько?» «Каких?» «Будут давать по открыткам или в порядке живой очереди?». Бесформенная на первый взгляд масса очередников оказалась четко организованным коллективом, разбитым на звенья. Алчущие приобрести модные гарнитуры группировались по интересам. Каждое звено имело своего лидера, который строго следил за порядком и за тем, чтобы никто не пролез без очереди.

Иннокентий Гаврилович нашел «европейцев». Их руководитель — крепко сбитый, мрачного вида детина бесцеремонно смерил с головы до ног съежившегося от холода Иннокентия, выспросил у него основные анкетные данные, коротко информировал об установленных в очереди порядках и только после этого записал фамилию Синицыных в кон-

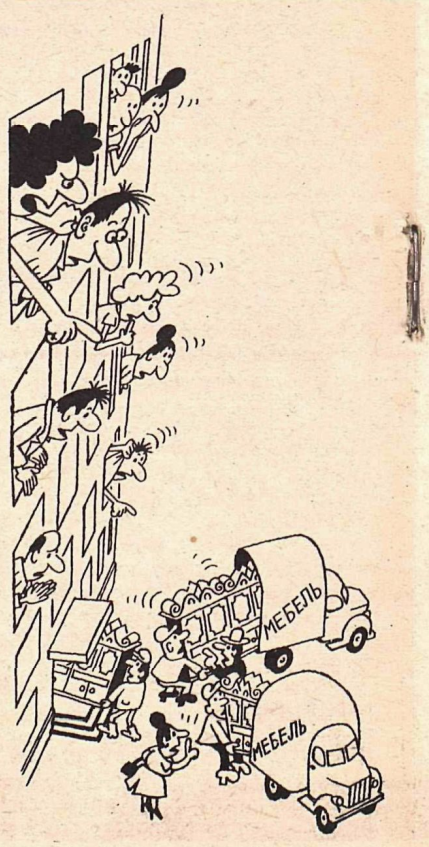
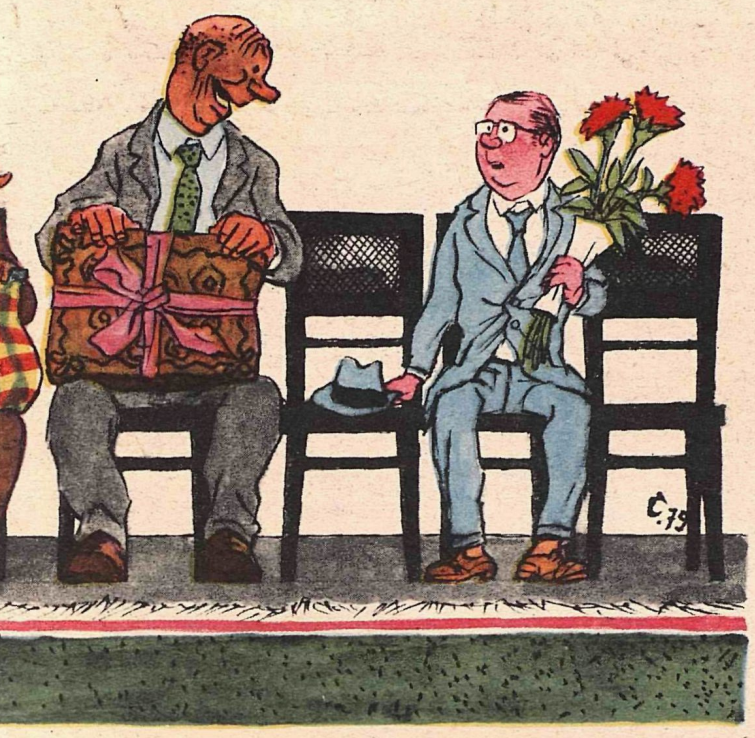


Рисунок И. СЕМЕНОВА



За деревянным забором

По вологодским лугам, которые художница-осень тронула золотистой охрой, шли туристы с рюкзаками. Вдруг на пути возник забор. Обойти преграду было невозможно, поскольку она тянулась до самого горизонта. Любознательные туристы заглянули в щель между березовыми жердями и, увидев за забором речку, удивленно всплеснули руками.

— Чего руками размахались, будто вздумали через изгородь перелететь! — усмехнулся встречный крестьянин.— Речку не видели, что ли! Это наша Индоманка.

— А для чего реку забором обнесли! — недоумевали туристы.— Может, в ней купаться запрещено!

— Это лесозаготовители из Вашкинского леспромхоза постарались,— вздохнул местный житель.— Они возвели забор, чтобы оградить пойменные луга от бревен, которые выбрасывает на берег река.

И в самом деле, забор был не единственной преградой для купальщиков. Вдоль берега возвышалась неприступная баррикада из бревен.

Конечно, многокилометровый забор обошелся Вашкинскому леспромхозу в копеечку. Но еще большие убытки приносит беспорядочный молевой сплав. И все же лесозаготовители предпочли обнести речку двойным забором, нежели убрать бревна. Ведь за оградой легче скрыть бесхозяйственность!

В. КОЧУРОВ

Вашкинский район Вологодской области.

ВИЛЫ В БОК!

нать и сколько ждать вашей подписи! Если хотите знать, вы тормоз всех наших начинаний. Только из-за вас, из-за вашего равнодушия и неповоротливости наша контора занимает предпоследнее место в республике.

Его всегда мрачная физиономия теперь сияла насмешкой. Он подмигнул мне, и мы выпили.

Под горячее нам подали сухое красное вино. Разлив его в фужеры, я перешел к тем недостаткам, которые делают нетерпимым его общество.

— Известно ли вам, что каждый воспитанный человек здоровается или по крайней мере отвечает на приветствие? А вы проходите по коридору и даже не можете выдавить из себя «добрый день». Я вчера сам видел, как вы не повернули голову в сторону Нусяка, хотя он трижды сказал вам «здравствуйте». Вы не только некультурный человек, вы просто хам...

Он зааплодировал и припал к фужеру.

На десерт нам принесли шампанское и фрукты. Подняв бокал и бесстрашно глядя в глаза начальнику, я резюмировал свою короткую, но содержательную речь:

— На месте трестовского руководства я и часа не держал бы вас в этой должности. Таким, как вы, просто противопоказано руководство. Стоит только посмотреть на вас, чтобы сразу убедиться в вашей беспомощности и примитивности. Короче, гнать таких надо поганым веником!

Когда мы выходили из ресторана, начальник меня даже под руку взял.

— Никогда не думал, что вы такой блестящий оратор. Не замечал за вами такого красноречия. На собраниях, насколько помню, вы ни разу ни единым словом не обмолвились. Я считал, что вы вообще разговаривать не умеете. А сегодня весь вечер все говорили и говорили. Жаль только, оркестр премел так, что я ни единого вашего слова не разобрал...

«Вот именно,— думал я, ложась спать.— Для того ж я и повел его в ресторан, чтобы под гром оркестра высказать ему все, что я о нем думаю, прямо и откровенно».

И крепко заснул спокойным сном человека, который наконец отвел душу.

С украинского перевел Ян ОСТРОВСКИЙ

це длинного списка рядом с трехзначной цифрой.

— Если не явишься хоть раз на перекличку, механически выбываешь из очереди,— строго предупредил детина, и Иннокентий Гаврилович понял: снисхождений не будет.

Толпу у мебельного постоянно лихорадило. Неизвестно откуда ползли один за другим слухи. Утверждали, будто бы целую партию гарнитуров закупили для интуристовской гостиницы, а следующая поступит нескоро. Говорили, что мебель уходит налево, и группа уполномоченных из очереди дотошно проверяла все накладные. Толковали, что торговля со страной, изготовляющей «Европу», прекращена, а потому больше этой мебели в продаже не будет...

Иннокентий Гаврилович похудел, стал плохо спать. Его мучили кошмары. Однажды, например, привиделось, что прыткий смуглощекий юноша выхватил у него прямо-таки из-под самого носа чек на последний гарнитур. Синицын проснулся в холодном поту. Приняв валидол, лег на другой бок. Но не успел сомкнуть глаз, как кошмар возобновился: Иннокентий Гаврилович, бессильный что-либо предпринять, даже не в состоянии крикнуть, явственно видел, как «Европу-236» погрузили на открытую платформу, прыткий юноша уселся сверху, а когда поезд тронулся, он сделал Синицыну ручкой и весело крикнул: «Прывэт, папаша!». Много раз снилось, что пропали деньги, собранные на мебель, и Иннокентий Гаврилович не мог вновь уснуть, пока не удостоверялся, что деньги на месте.

А после того, как увидел во сне, что он опоздал на перекличку и его вычеркнули из очереди, он перестал доверять будильнику и вскакивал через каждый час. На работе он стал невнимателен, рассеян, а иногда даже засыпал над чертежной доской, допустил несколько ошибок и схлопотал два выговора.

Но всему бывает конец. Настал и тот миг, когда Синицын обрел заветный чек и оформил документы на доставку гарнитура. Хлопоты, волнения, переклички оставались позади. Откровенно говоря, Иннокентию было даже немного жаль всего этого. Многие из очередников, так же как и Синицын, болели за его любимую команду ЦСКА, увлекались кроссвордами. В общем, было о чем и было с кем поговорить. А теперь когда-то еще они встретятся!

И вот, наконец, к дому, где жили Синицыны, подкатили два мебельных фургона. Пять розовощеких богатырей разгрузили сияющую лаком и золотом «Европу-236». Мебель не без труда втащили на седьмой этаж и втиснули на 28 метров жилой площади.

Вечером у Дроздовых был скандал. А позже дворничиха тетя Катя обнаружила в мусорнице полированные обломки, в которых опознали стулья из гарнитура «Венеция».

К Синицыным зачастили приличные люди — владельцы «Реджерсов», «Амургов» и «Ромонов». Принимала их сама Эльвира. Иннокентий Гаврилович корпел на кухне над побочной работой — надо было отрабатывать долги. Из гостиной то и дело слышались «охи» и «ахи».

Эльвира торжествовала.

Загадали загадку

Погожим осенним днем сотрудники яшкинской райсельхозтехники (Кемеровская область) учинили ревизию парку комбайнов «Нива» и обнаружили, что красавцам позарез необходимы соломоизмельчители. Оперативные снабженцы тут же отбарабанили телеграмму в Ростовскую область на Белокалитвинский завод сельскохозяйственных запасных частей с просьбой поскорее прислать желанные механизмы.

Вскоре к станции Яшкино плавно подкатили на платформе две невиданные штуковины.

— Что это! — опешили яшкинцы.— Может, кликнуть деда Кузьму! Все-таки девяносто пять лет прожил, многое знает...

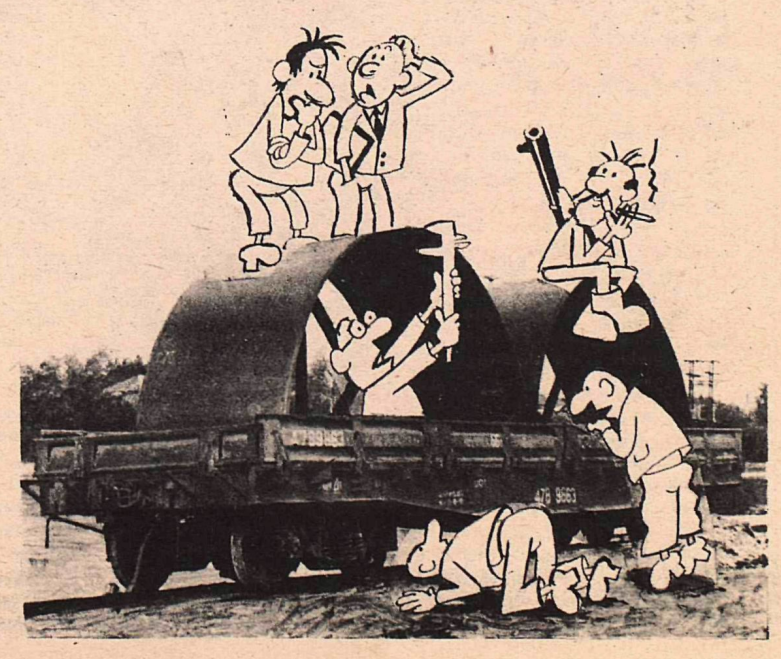
Привели деда Кузьму. Шаркая стоптанными валенками, дед авторитетно обошел платформу, понюхал, дернул что-то и сказал, что отродясь такого не видывал.

Бросились снабженцы на почту отбивать телеграмму поставщику: как, мол, пользоваться новинкой! Послали одну депешу, вторую, третью... Завод отмалчивался.

Тогда сотрудники райсельхозтехники усердно принялись читать умные книги и листать технические справочники.

Ответ нигде не сыскался. Оставалось одно: напечатать фотографию удивительных предметов в «Крокодиле». Может, поставщики сами наконец скажут, что же они прислали взамен соломоизмельчителей!

И. СКОРОБОГАТОВА



ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Зарубежный фельетон

Владимир ВЛАШЕК
(Чехословакия)

Деньги по-прежнему не пахнут

— Роди, позвольте представить вас. Итак, это Эшель Роди, бывший государственный секретарь Южно-Африканской республики. Верно ли я говорю!

— Точно так.

— Вы, как мы слышали, располагаете крайне интересной информацией о том, куда направлялись деньги из государственной казны Южно-Африканской республики, кому и за что они были заплачены. Можете ли вы поделиться с нами этими сведениями!

— Почему бы и нет! В Федеративную Республику Германии мы ежегодно посылали два миллиона марок. Нам требовалось, чтобы там о нас писали как можно лучше. С этой целью мы также устраивали разные конференции, приглашали к себе журналистов, финансировали открытое и тайное сотрудничество. Все это стоит денег.

— Но два миллиона марок — не так уж и много...

— Да, пожалуй, было чуть побольше. Примерно два с половиной миллиона, если вам угодно.

— Федеративная республика была, наверно, не единственной...

— Само собой! Вот, к примеру, двум депутатам от лейбористской партии в английском парламенте мы выдавали по две тысячи фунтов в год, чтобы они иногда замолвили за нас словечко. И, конечно, раз в сорок больше получали от нас пресса и литература, потому что мы ведь культурные люди, не так ли! Разумеется, мы оказывали поддержку прежде всего литераторам - антикоммунистам, а из прочих — еще двум-трем лицам, которые согласились писать о нас доброжелательно. Кроме того, триста тысяч фунтов получал от нас «Клуб десяти», а он уже снабжал всю Западную Европу нужной информацией.

— А как обстояли дела, скажем, с Соединенными Штатами!

— Там тоже все в порядке. Больше двухсот тысяч мы вложили в кампанию против избрания сенаторов Кларка от штата Айова и Таннея из Калифорнии, потому что... как бы это сказать... мы им не нравились. А это, в свою очередь, не нравилось нам. А вот Форду, в бытность его президентом, мы заплатили за один доклад на конференции пять тысяч фунтов.

— Роди, а кого вы еще покупали!

— Ну, скажем, двух японцев. Оба были депутатами парламента. Они нам стоили сто тридцать тысяч фунтов. Кое-что перепадало Голландии и Франции, а однажды мы хотели купить на корню целую газету, да вышла осечка... Зато нам удалось подцепить парочку генералов из Южной Америки, когда они приезжали в гости.

— Насколько я вас знаю, Роди, вы и себя не обидите!

— А что я, дурак! У меня в руках сейчас более сорока безукоризненно сделанных магнитофонных записей — и любая вызовет сенсационный скандал. Это стоит подороже, чем даже выдача государственной тайны!

— А интересуется кто-нибудь этими записями!

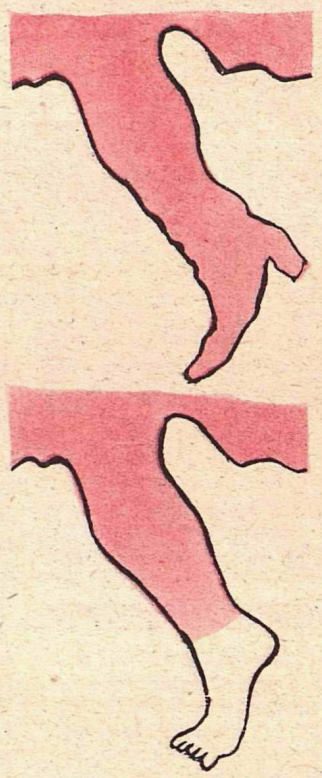
— Слава богу! Би-Би-Си, американская Эн-Би-Си, «Обсервер» и «Нью-Йорк таймс» организовали по этому случаю синдикат и предложили мне четыреста тысяч марок. Это уже кое-что...

— А не смущает вас, что эти деньги как-то немножко...

— Неважно! Веспасиан не ощущал запаха даже тех денег, которые взимались за пользование общественными туалетами, а ведь он был императором! Так что же говорить обо мне, бедном секретаре...

ИСКУССТВЕННЫЙ СПУТНИК ЗЕМЛИ

«Стыршел», Болгария.



ИТАЛИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

«Рогач», Чехословакия.

Спорт, спорт, спорт...

По «волчьим» правилам

Фриц взвыл буквально по-волчьи, когда его турецкий соперник применил запрещенный в каратэ прием: ударил ступней под дых. Под завывание сирены «Скорой помощи» Фрица отвезли в больницу. Однако совместная тренировка по каратэ неонацистов земли Северный Рейн-Вестфалия (ФРГ) и турецкой фашистской террористической организации «Серые волки» продолжалась...

В самом деле, не ссориться же с этими турецкими коллегами! Ведь их с западногерманскими нацистами связывают самые тесные, можно сказать, любовные отношения. Подумаешь, правила нарушены! Да и какими они могут быть, эти правила? Волчьими. Ибо деятельность «Серых волков» действительно напоминает повадки хищного зверя.

Как сообщает люксембургская газета «Цайтунг», «волчата» известны в Турции самыми дикими выходками. Науськиваемые матерыми наставниками из той же породы, они нападают на профсоюзных активистов, избивают до полусмерти рабочих, совершают разбойные акции. Ясно, что и занятия каратэ проводятся ими отнюдь не из спортивного интереса.

Светская хроника

Бифштекс из гризли

Отель «Розовый дворец», что расположен в Биверли Хиллз, фешенебельном районе Голливуда, недаром называют домом, где исполняются желания...

Желания желаниям—рознь, так же, как и сами клиенты. Если вы обычный, вульгарный миллионер, вам дадут белую карточку, куда вы впишете свои требования. Мультимиллионеру положена карточка голубого колера. Хьюзы и Онассисы получают розовую.

Лорд Сноудон, обладатель низменной белой карточки, записал в ней, что у него кончились французские сигареты. На следующее же утро был доставлен из Парижа любимый лордовский сорт — «Голуаз». Настоящий джентльмен тем и отличается, что платит с улыбкой. Заплатив по счету, бледный, но улыбающийся сэр Сноудон спешно покинул «Розовый дворец». Куда ему было тягаться с тем же Хьюзом, что, кроме двух апартаментов, занимал с женой специально пристроенные к отелю бунгало. Обедали супруги раздельно, переговариваясь по телефону. В меню: тушки райских птиц, покрытые черной икрой.

Некий техасский нефтяной барон пожелал отведать бифштекс из мяса дикого медведя гризли. Через день он спросил официанта:

— Ну как, милейший, получу я наконец медвежий бифштекс?

Каков же был его ужас, когда официант невозмутимо ответил:

— Как вы его предпочитаете, сэр, хорошо прожаренным или с кровью?

Техасец сжевал медвежатину и, заплатив астрономическую сумму, выбыл из числа оригиналов. Впрочем, их осталось достаточно: одна мультимиллионерша за все, что стоило меньше тысячи долларов, нарочно расплачивалась однодолларовыми бумажками!.. Но рекорды экстравагантности побил один спекулянт-нувориш, внезапно и жутко разбогатевший на продаже несуществующих пляжей в Мексиканском заливе. Он оплачивал весь ресторанный зал, и единственным компаньоном, восседавшим с ним за одним столом, было экзотическое растение— пожиратель насекомых.

Вот и толкуй после этого про общество равных возможностей...

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Когда трясет

«Белое население ЮАР— самое нервное в мире!» — расстроенно восклицает тамошний журнал «Медикэл пост». И приводит такие цифры: за год бедные юаровцы поглощают гигантское количество успокоителей — транквилизаторов — 130 миллионов таблеток в год! Весом в двенадцать тонн!

В чем причина такого изобилия нервных расстройств?.. «Медикэл пост» ссылается на индустриализацию, ослабление веры белых в бога и, наконец, на «мрачные лица политических деятелей, каждый день появляющиеся с помощью телевидения в квартирах граждан страны». Разумеется, журнал деликатно не упоминает трясучку, которой охвачены расисты в ожидании неминуемого конца...

Благодарная тема

Как сообщает газета «Вохенпост», недавно в штате Пенсильвания, США, был установлен новый мировой рекорд ораторского искусства. На сей раз лавры достались девятнадцатилетнему студенту из Гаррисберга Дугласу Венцу. Выступая перед многочисленной аудиторией, он в течение тридцати одного часа красиво и складно распространялся на превосходную тему: «Коррупция, жульничество и незаконные махинации властей штата Пенсильвания». Как видно, было о чем говорить!

Николай ЭНТЕЛИС

По-родственному...

Как сообщает журнал «Ньюсуик», израильская разведслужба Моссад проникла во все звенья государственного аппарата Соединенных Штатов Америки.

Чины
Израильской разведки
Мамашу
Слежкой оплели.

Невольно скажешь:
— Ну и детки!
В кого,
В кого
Они пошли?!

Сейчас империализмом создана огромная — какой не было еще никогда—пропагандистская машина, целая индустрия обработки масс.

КОМБИНАТ ЛЖИ

Рисунок М. АБРАМОВА

КРОКОДИЛИНКА

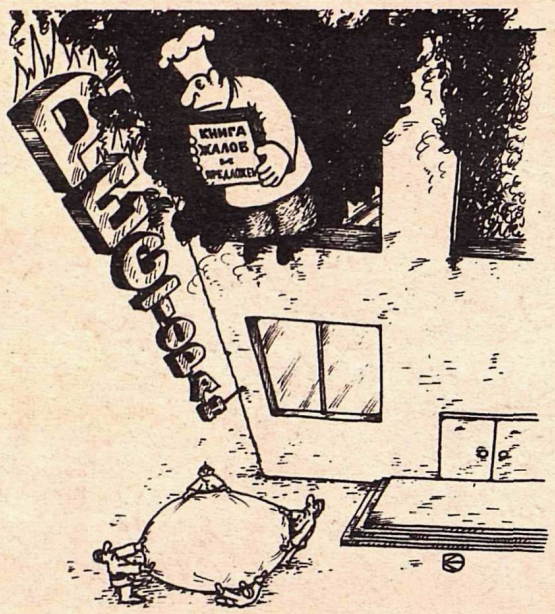


Рисунок
В. КАЗАНЕВСКОГО, г. Киев

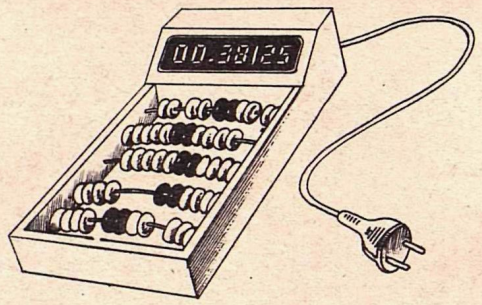


Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА и М. ГАЙСИНА

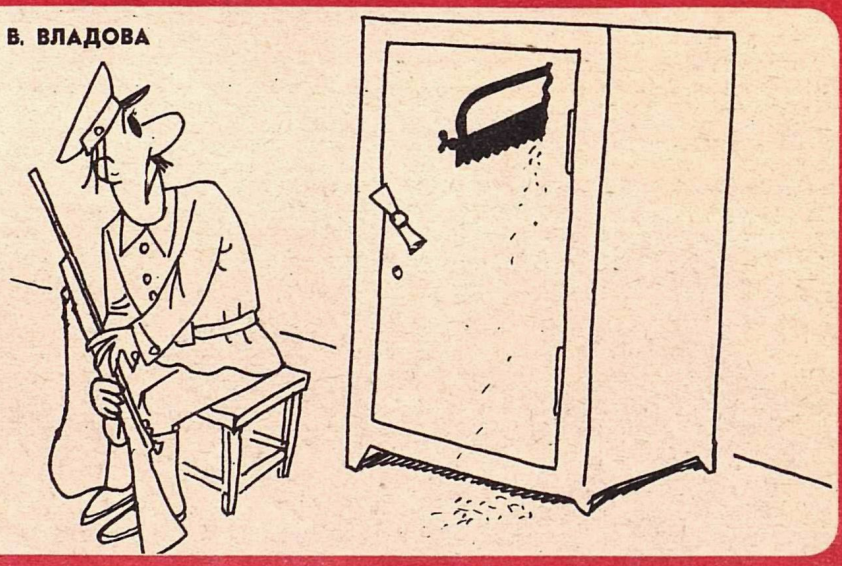
Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА

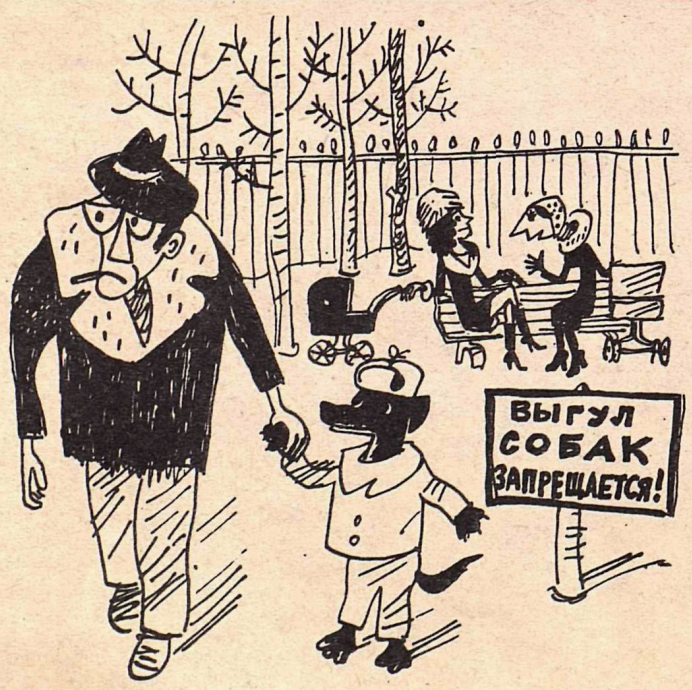
— Нам нужен на полчаса стаканчик.

Рисунок Н. МАЛОВА

Рисунок
М. СЕДОВОЙ

Рисунок В. ВЛАДОВА





ПРИСПОСОБИЛСЯ...

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок
Л. ФИЛИППОВОЙ

ЕВРОПА С НАТУРЫ

Михаил ВЛАДИМОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ОТ АВТОРА:

**Чем предварить мне строки эти!
Как сатирический поэт
Я попытался в новом свете
Увидеть тот же Старый Свет.**

Шалаш батрака

Жарища. Почти что полгода
Дождя в Андалузии нет.
И Карлос
С учетом погоды
Построил жилье... из газет.
Как стены, газеты подшиты,
А крыша — из старых афиш.
Но все же от солнца защита,
Не просто под небом лежишь.
Не просто лежишь, а читаешь:
«Работа»,
«Жилища»,
«Права»...
В златые дожди обещаний
Сливаются эти слова...

На по́ле, как печь, раскаленном,
Под осень плоды соберут.
И кончится вместе с сезоном
Его шалашовый уют.
И в поисках нового «дома»
Пойдет он, свободен, как дым...

Ни тучки на небе, ни грома,
А тучи все гуще над ним...

Дорога Кадис — Севилья.

Кто он?

Натянут над водой
Стальной струною,
Две части света он
Связал собою.
В Босфорский мост влюблен
Народ шоферский:
Попробуй по нему
Катить без форсу!
В двух званьях побывать
Любой успеет:
Вот был ты азиат,
Вот — европеец!

Вдруг вижу, мимо мчась:
Как над обрывом,
Недвижно человек
Припал к перилам.

Кто он?
Издалека
Лица не видно.
Турист, что редкий кадр
Для съемки выбрал?
А может быть, прыгун
Предолимпийский?
А может быть, бедняк
Анатолийский?
И привела его
Беда-кручина:
Последний счет судьба
Ему вручила?
Барахтаться нет сил
В ее стихии...
Сжег за собой мосты
Он все другие...
И в свой последний миг,
Лишась опоры,
Сожжет он за собой
И мост Босфора.

Стамбул.

На плас Пигаль

Вспыхнул вечер.
Блики заплясали,
Отражаясь в мокрой мостовой.
Девушку хозяева послали
На́ угол
Рекламою живой...
В час, когда неон зальет витрины,
Место ей отведено одно:
Между секс-товарным магазином
И порнографическим кино.
Рядом, завлекая витражами,
Конвульсивно дергается текст.
И проходят мимо парижане,
Ей предпочитая киносекс...
А в Париже зябко и осенне,
Сеть дождя накинута из мглы.
Никакого девушке спасенья,
А другие заняты углы.
Вдруг в квартал врывается сирена.
И мигалка бьет, как огнемет:
Где-нибудь пришили полисмена,
Или он пришил, наоборот.
Девушка была — и нет. Мгновенно
Словно растворяется в тени...
Так вот, от сирены до сирены,
У нее идут за днями дни.

Так вот и живет она в квартале,
От угла слоняясь до угла.
Дали красоту ей. Но не дали
В жизни ей другого ремесла.
В городе прекрасном и старинном
Место ей отведено одно —
Между секс-товарным магазином
И порнографическим кино.

Париж.

Стена

Вошли в Лиссабон —
И с причала
Вся в красках
стена закричала
Вдоль порта огромным плакатом:
О Чили,
Сомосе
и НАТО.
«В защиту реформы аграрной!» —
Стена объявляет поход.
Из цеха плакатные парни
Вышвыривают господ...
А пахарь саженного роста,
Разбрасывающий семена,
Он — копия пахаря просто
Из РОСТАвского «окна»...
Ведут наступление строки...

Иду — и на каждом шагу
Стенная газета эпохи,
Перо приравнявшей к штыку.
Пусть лезут враги, наседая,
Пусть контра покуда сильна,
Преградой газета стенная
Встает, как крутая стена.

Лиссабон.

В тумане

У круиза график плотен:
На три дня заходим в Лондон.
«Если Лондон — то туман!»
Но — тумана нет!.. Обман!
Ясны выси. Си́ни дали.
Солнце, словно на заказ...
— Почему туман «зажали»? —
Пошутил один из нас.

Но едва от порта трасса
Покатила под уклон,
Из низи́ны мутной массой
Нам навстречу выполз ОН —
Тот великий, настоящий
Бог-туман, туман-король,
Чья в веках непреходяща
Отрицательная роль...
Не редея и не тая,
Заслоняя каждый вид,
Каждый шаг сопровождая,
Был он с нами, словно гид.
Мы знакомились в тумане
С Темзой, Тауэром и
С придорожными столбами,
И с массивными домами
Штаб-квартиры Би-Би-Си...
Полицейские сирены
И гвардейский барабан,
Даже бой Большого Бена
Мы слыхали сквозь туман...
Что ж, в программе нет обмана:
Нет без Лондона тумана,
Как тумана без него!
Из-за этого тумана
Не отснял я для экрана
Даже кадра одного.
Из-за этого тумана
Каждый день ЧП немало:
Самолеты гнут шасси,
Разбиваются такси...

Может быть, из-за тумана,
Искажая факты рьяно,
Пальцем в небо постоянно
Попадает Би-Би-Си?

Лондон.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Граждане, поднимитесь еще на одного человека».

(Объявление водителя автобуса).

**Прислал П. Прохоренко,
г. Омск.**

«Магазин закрыт до 15-00 в связи с днем открытых дверей».

**Прислала семья Камардиных,
г. Горький.**

«УВАЖАЕМЫЕ ЗРИТЕЛИ!

Организовано катание взрослых и детей на лошадях. Желающие, приобретайте билеты прямо у лошадей!»

(Объявление).

**Прислала Р. Турицина,
г. Пермь.**

«Что можно видеть у нас на вечерах? Скучающие лица, которые невозможно оторвать от стульев».

(*Из протокола собрания*).

**Прислал А. Железнов,
Костромская область.**

«Пишите нам! Ваши письма помогут нам расширить круг нерешенных проблем в сфере обслуживания».

(Из радиопередачи).

**Прислал Ю. Соболь,
г. Москва.**

**Прислал И. Тарновский,
г. Кировоград.**

В нашем цехе

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

В № 6 «Крокодила» за 1978 г. мы уже сообщали об успехе моноспектакля «Похождения бравого солдата Швейка» в исполнении заслуженного артиста РСФСР Б. Ф. Попова, в котором актер играет около шестидесяти ролей. А на днях в Большом концертном зале Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина состоялся пятисотый по счету моноспектакль. С этой примечательной цифрой совпала и вторая — двадцатипятилетие представления. За этот юбилейный период Иозеф Швейк под личиной Б. Ф. Попова побывал во многих странах, где свободно говорил на немецком, польском и, разумеется, на чешском языках. Правда, не овладев еще итальянским и выступая во Флоренции, в мэрии, Швейк—Попов прибегнул к помощи переводчика, в чем немедленно раскаялся. Потому что после первой же фразы переводчик зашелся от хохота и не мог остановиться до конца спектакля. После этого случая Швейк — Попов твердо решил стать полиглотом.

●

Харьковское издательство «Прапор» выпустило сборник рассказов Арк. Инина и Л. Осадчука под названием «Свадьба по-деловому», в котором все еще молодые, но уже опытные сатирики подвергли обстрелу карьеристов, очковтирателей и других отрицательных героев, с которыми авторы давно не в ладу.

МИМОХОДОМ

Шумные реки не бывают глубокими.

Изобразие.

Если флюгер стоит на своем, значит, он неисправен.

С внутренним голосом легче всего найти общий язык.

Умение скрывать свои недостатки стало величайшим из достоинств.

О яркой личности порой судят не по способности светить, а по умению затмевать.

В. КАНАЕВ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ТРАКТОРОМ ПО ТЕМЕЧКУ»
№ 14, 1979 г.

В этой заметке говорилось о многосуточной пьянке молодых работников совхоза «Марковское» Вологодской области и печальных, естественно, ее последствиях.

Председатель исполкома Сокольского районного Совета народных депутатов М. Матасов сообщил редакции, что факты подтвердились. Администрация совхоза смотрела на нарушителей трудовой дисциплины сквозь пальцы. Больше того, выяснилось, что директор совхоза Г. Быков и председатель рабочкома профсоюза В. Ведров сами устраивали вместе со специалистами совхоза увеселительные поездки в рестораны Вологды. Деньги для этого брались в совхозной кассе. Произошел трагический случай с несовершеннолетним Бодукиным, севшим за руль трактора в пьяном виде.

Директор совхоза осужден на один год исправительных работ. Решением бюро Сокольского горкома КПСС он исключен из партии и снят с работы.

В районе приняты строжайшие меры по борьбе с пьянством.

«РАСХОЖИЕ ТЕОРИИ НЕ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ»
№ 20, 1979 г.

В стихотворном фельетоне-передовой под таким заголовком рассказывалось о недостатках в медицинском и хозяйственном обслуживании больных, лечившихся в мисхорском санатории «Марат». Причем персонал санатория оправдывал и царившую здесь антисанитарию и невнимание к запросам больных тем, что, мол, «Марат» относится к здравницам «не высшей категории».

Как сообщили редакции председатель Ялтинского территориального совета по управлению курортами профсоюзов Э. Легков и заместитель секретаря парткома совета Н. Шевченко, фельетон обсуждался на заседании парткома и на собрании сотрудников санатория. Приняты меры для устранения описанных в фельетоне недостатков, в частности отремонтирован ряд номеров, обновлена мебель. Виновные в невнимательном отношении к жалобам больных наказаны. Так, освобожден от занимаемой должности заведующий медицинским отделением В. Кушиарев, врач Л. Асеева лишена премии.

«МОМЕНТ ИСТИНЫ»
№ 22, 1979 г.

О беспардонной ловле рыбы в учебном пруду, понадобившейся для пиршества сотрудникам Кочубеевского сельского профучилища № 8 Ставропольского края, говорилось в этом фельетоне Р. Киреева, об аморальном поведении педагогов, на словах внушающих своим воспитанникам любовь к природе, а на практике разоряющих ее.

Как написал редакции секретарь Кочубеевского райкома КПСС Н. Вильгоцкий, фельетон был обсужден на бюро райкома. Директору училища И. Кобзарю за недостатки в воспитательной работе с коллективом, разбазаривание рыбы из местного пруда объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Редакция получила также письмо за подписью заместителя председателя Государственного комитета РСФСР по профессионально-техническому образованию В. Агибалова, в котором говорится, что директору училища И. Кобзарю объявлен выговор по служебной линии, заместителю директора И. Конюхову объявлен строгий выговор, заведующий учебным хозяйством И. Грицай освобожден от занимаемой должности.

«ЧТО ТАКОЕ ОЧЕНЬ ПЛОХО»
№ 23, 1979 г.

Плохо, очень плохо, очень и очень плохо — такие оценки строителям элеваторов давались в фельетоне В. Канаева.

Заместитель министра сельского строительства РСФСР тов. Г. М. Ведев сообщил редакции, что фельетон обсужден на совместном заседании Минсельстроя, Минзага СССР и РСФСР. Критика признана правильной.

За нарушения, допущенные в процессе строительства элеватора на станции Башмаково Пензенской области, главный инженер ПМК-693 В. С. Никишин снят с работы, начальнику ПМК В. Ф. Помогайло объявлен выговор, старший прораб Г. И. Афанасьев понижен в должности, и на него произведен денежный начет. Отмеченные проверкой отступления от проекта устраняются согласно графику работ, утвержденному трестом «Приволжскэлеваторстрой».

В помощь ПМК-693 из треста командированы шесть инженерно-технических работников. Принимаются также меры к быстрейшему вводу в эксплуатацию первой очереди элеватора на станции Нурлат. Первая очередь элеватора на станции Умет уже введена в эксплуатацию. Заканчиваются наладочные работы на элеваторе близ станции Зарайск.

Руководителям трестов Главэлеваторспецстроя дано указание обсудить статью «Что такое очень плохо» на совещаниях и принять меры к устранению недостатков.

Слова, слова...

Обладает способностями, но настолько скрытен, что ни с кем этим секретом не делится.

Из служебной характеристики.

Как приятно заявить прямо в лицо Цезарю, что его жена вне подозрений!

Древнеримская шутка.

Кредит, конечно, портит отношения, но зато улучшает коммуникабельность.

Руди Миль, австрийский философ.

Чтобы правила соблюдались, их нужно хотя бы изредка нарушать.

Фольклор гренландских регулировщиков движения.

Скромность в первую очередь украшает тех, кто не располагает возможностями иметь другие украшения.

Любимая пословица французских ювелиров.

Мало держаться в тени, надо еще знать — в чьей.

Пигмейский анекдот.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Виктор САМУИЛОВ (Болгария)

ВСТРЕЧА С ВРАГОМ

Я всю ночь продумал,
Как его я встречу,
Как его насмешкой
Посажу я в лужу,
Как потом детальной
И суровой речью
Всю его душонку
Выверну наружу,
После оплеуху
Закачу, быть может,
И скажу с улыбкой:
«Вот теперь мы квиты!»
А затем, замолкнув,
Посмотрю построже —
Дам ему возможность
Для самозащиты.
Он поймет, что грешен:
Зарыдав, каналья,
Каяться начнет он,
Как святой Захарий...

Упустил из виду
Лишь одну деталь я:
Он для этой встречи
Свой имел сценарий.

Перевел Николай КНЯЗЕВ

«Урзика», Румыния.

Английская леди зовет лакея:

— Вы поедете сейчас к миссис Чарльтон в больницу, она очень тяжело больна, и осведомитесь о ее самочувствии.

Лакей уехал и вернулся через два часа.

— Ну как! Вы были у миссис Чарльтон! Спросили, как она себя чувствует!

— Да, мадам.

— Хорошо, можете идти.

●

В банк вбежал грабитель с пистолетом в руке и скомандовал:

— Руки вверх и живо!

С минуту все стояли молча с поднятыми руками, потом грабитель добавил застенчиво:

— Все подняли руки! А то я не захватил очки...

●

— Ты любишь Жака!

— Нет, но из всех мужчин, которых я не любила, он самый любимый.

Мальчик рассказывал, как он навестил в родильном доме мать, которая только что родила тройню.

— Ты не представляешь, какие симпатичные эти двойняшки!

— Двойняшки! Но твоя мама ведь родила троих.

— Я думал, третий — это на запасные части.

●

— Мы с мужем всегда проводим отпуск вместе. А вы!

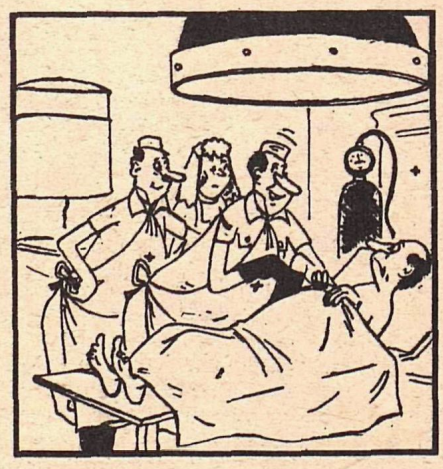
— Пять лет назад мы поехали с мужем отдыхать отдельно.

— И как! Мужу понравилось!

— Не знаю, он еще не вернулся.

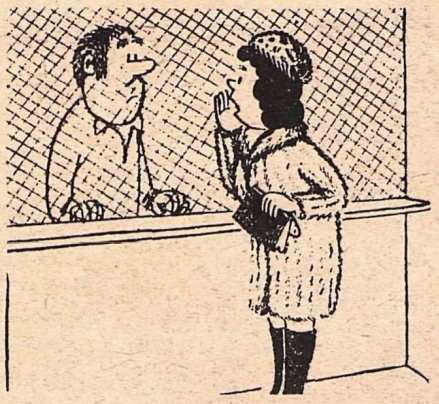
●

— Извините, что деньги все мокрые,— сказала дама продавцу в меховом магазине.— Муж так рыдал, когда отдавал их мне...



— Это моя первая операция: думаю, что вы принесете мне удачу.

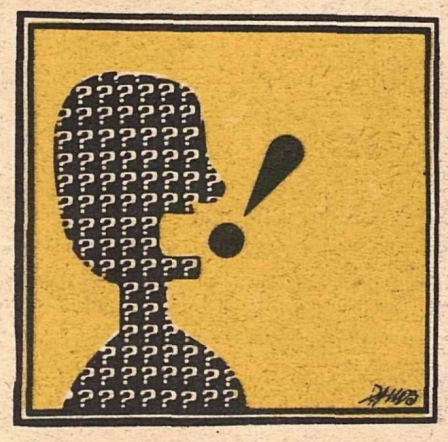
«Сё», Швеция.



— *Будь спокоен, Анри! Я все растранжирила, и поэтому не осталось никаких доказательств твоей кражи!*

«Иси Пари», Франция.

широт



«Лудаш Мати», Венгрия.

Хирург, архитектор и политик поспорили, чья профессия самая древняя.

— Ева была сделана из ребра Адама, а это хирургическая операция,— сказал хирург.

— Может быть,— согласился архитектор,— но до этого был создан мир из хаоса, а это, само собой понятно,— дело архитектора.

— Не забудьте,— прервал политик,— кто-то ведь сначала организовал хаос!

●

— Доктор, за что такой огромный счет! Вы лечили меня всего одну неделю.

— Ах, дорогой синьор Роберти, если бы вы знали, какой у вас интересный случай и какое искушение у меня было довести дело до вскрытия, вы бы не возражали и против большего счета!

●

— Вы не представляете, герр Дульке, что стало в наше время с элементарной порядочностью!

— А в чем дело?

— Оказывается, наш ночной сторож воровал со склада и в дневное время!

●

Любитель голубей показывает своих питомцев посетителю:

— А вот здесь я скрещиваю голубей с попугаями.

— А какой в этом смысл?

— Видите ли, если он заблудится, то по крайней мере сможет спросить дорогу.

●

Вилли БРАЙНХОЛСТ (Дания)

Будьте на «ты» со своей женой

Я нисколько не хочу себя приукрашивать или переоценивать, но даже при этом я смею уверить вас, что я хороший, приятный и обходительный человек, верный муж и нежный отец и дедушка. В этом я могу вас заверить со всей серьезностью. Мы никогда не ссоримся с Марианной, я уже забыл тот день, когда последний раз между нами пробежала черная кошка, и я даже не припомню, зачем она это сделала. Поэтому любой мало-мальски знающий нас человек клятвенно отрицал бы, что в таком гармоничном доме, как наш, могла возникнуть ситуация, апогеем которой явилось метание тарелки прямо мне в шею, да с такой силой, что прекрасное изделие королевского фарфора разлетелось на тысячу кусочков в разные стороны, совсем как осколки от минометного снаряда. Он отрицал бы также и то, что Марианна сочла этот акт насилия своевременным и уместным. Но не позднее как вчера вечером, когда она стояла в своей обожаемой кухне, мыла посуду и прислушивалась к моему голосу, доносившемуся из гостиной через открытую дверь, я, к сожалению, сказал нечто такое, что повергло ее в исступление, и она запустила в меня вышеупомянутой тарелкой. «Дзынь!» — сказала тарелка — и разбилась!

А все началось с того, что мой внучек Якоб вскарабкался мне на колени.

— Дедушка,— сказал он,— если бы королева вдруг пришла к нам, ты бы обратился к ней на «ты»?

— Нет, мой мальчик.

— Да, но ведь ты говоришь бабушке «ты».

— Но это же совсем другое дело.

— А ты всегда был на «ты» с бабушкой?

— Нет, не всегда.

— А когда ты поймал бабушку?

— Поймал? — переспросил я и судорожно затянулся сигарой.— Что ты имеешь под этим в виду, дорогой?

— Ну... когда ты ее нашел?

— Нашел и нашел! Встретил ее однажды.

— Дедушка, а ты не помнишь, где ты ее встретил в первый раз?

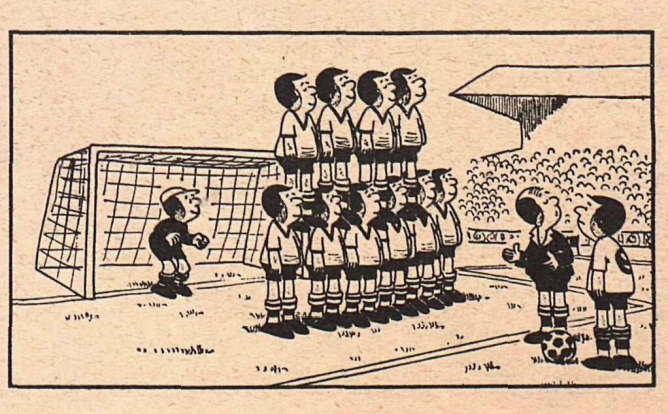
— Ну, разумеется, помню.

Я слегка повернул голову и бросил взгляд на Марианну. Она вытирала соусник и наградила меня одобрительной улыбкой — это означало согласие на то, чтобы я рассказал Якобу о нашей первой с ней встрече. Женщины вообще очень романтичны и любят такого рода воспоминания и рассказы.

— Когда я первый раз встретил твою бабушку? — начал я достаточно громким голосом, чтобы каждое мое слово было хорошо слышно на кухне.— Сейчас я тебе расскажу, мой дорогой. Разве я когда-нибудь смогу забыть этот день! Это был прекрасный летний теплый вечер. Это было очень давно. Целый вечер я скитался совершенно один, я был в кино и смотрел один из хорошо тебе знакомых приключенческих фильмов с ковбоями и тому подобное. И когда я вышел из кинотеатра в этот изумительный вечер, я сказал себе: «Сегодня! Сегодня,— сказал я,— ты пойдешь в Тиволи. Ты постараешься развлечься и забыть, насколько ты одинок в этом мире». Я так и сделал. И вся обстановка в этом чудесном, сказочном парке, где горели разноцветные фонарики, с открытых эстрад неслась музыка, а молодые пары гуляли рука об руку, где светился фонтан, привела меня в совершенно необычное состояние. Я как будто чувствовал, что этот дивный вечер сотворит со мною что-то необычайное, что-то такое, о чем я мечтал всю мою жизнь. Я немного постоял и посмотрел на аттракцион с машинками, потом покрутился в веселой и яркой толпе, еще толком не зная, что мне делать дальше. Тогда еще не было залов с игровыми автоматами и тому подобных аттракционов. Я был не в своей тарелке, и вдруг голос где-то глубоко внутри меня прошептал: «Пойди и покатайся на чертовом колесе!» По счастью, я услышал этот голос и... никогда не пожалел об этом! Я помчался к колесу и занял место в гондоле, и когда это чертово колесо завертелось и земля начала уплывать у меня из-под ног и мы поднимались все выше и выше в голубое вечернее небо, в эту дивную светлую ночь, я вдруг заметил молодую женщину, которая сидела в гондоле напротив меня. О, это была красивейшая женщина из всех, которых я когда-либо видел. Мы были в гондоле одни, она и я, и невероятное произошло, она улыбнулась мне, и я ответил на ее улыбку, и мы поняли, что сама судьба свела нас вместе... Нет, постой! Это была совсем не твоя бабушка! Я не бабушку встретил в тот вечер на чертовом колесе! Это была Шарлотта... моя первая любовь Шарлотта Линд! Я помню это так, как будто это было вчера. Твою бабушку я встретил совсем не на чертовом колесе, ее я встретил... постой, постой, где же, черт побери, я впервые встретил твою бабушку?

Я остановился на секунду, чтобы собраться с мыслями, и в это время в меня полетела тарелка. Теперь, когда мне доводится почесать шею, я до сих пор чувствую вмятину — след необузданной руки Марианны.

Перевела М. ТЮРИНА.



— *Вы пытаетесь учить меня правилам?*

«Ля сеттимана энигмистика», Италия.

КРОКОДИЛ

№ 33 (2295)

ноябрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, М. Валиахметов, В. Владов, М. Гайсин, Р. Друкман, В. Казаневский, Н. Малов, В. Мохов. И. Норинский, В. Сафонов, М. Седова, Ю. Узбяков, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, ГСП, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМИРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

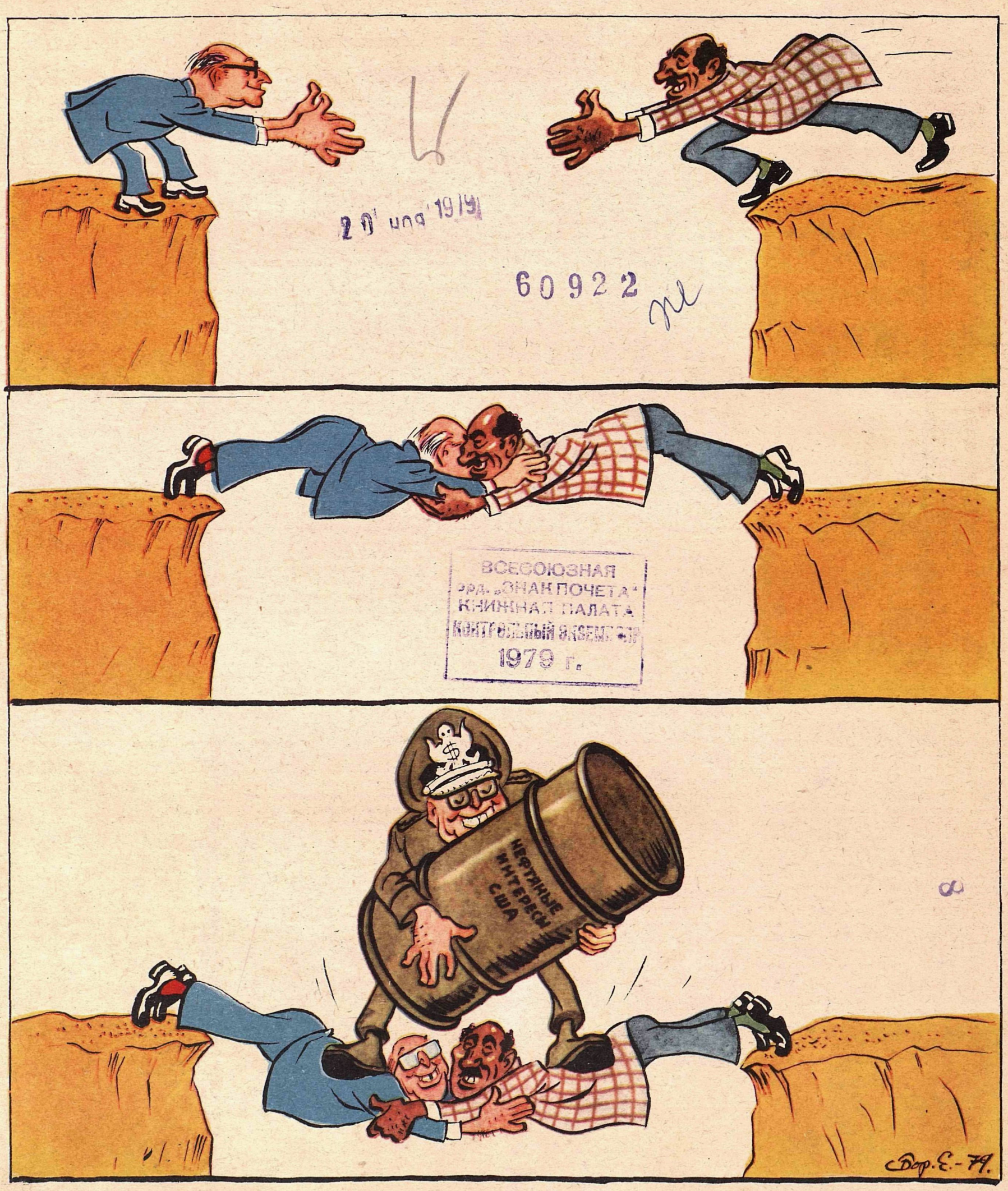
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 25.10.79. Подписано к печати 2.11.79. А 07942. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 730 000 экз. (1-й завод: 1 — 4006380). Изд. № 2784. Заказ № 1466.

© Издательство «Правда» «Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Кэмп-дэвидские соглашения открыли для Соединенных Штатов новые возможности для более активного вмешательства во внутренние дела стран Ближнего Востока.



20 ИЮЛ 1979
60922
ВСЕСОЮЗНАЯ ОРД. «ЗНАК ПОЧЕТА» КНИЖНАЯ ПАЛАТА КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР 1979 г.

МОСТ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70488 **Цена номера 20 коп.**